

ИАР ЭЛЬТЕРРУС

ЗАВЕТ

ОТЗВУКИ
СЕРЕБРЯНОГО
ВЕТРА

МЫ - ИЩЕМ!

Отзвуки серебряного ветра

Иар Эльтеррус

Мы – ищем! Завет

«Автор»

2023

Эльтеррус И.

Мы – ищем! Завет / И. Эльтеррус — «Автор», 2023 — (Отзвуки серебряного ветра)

«Отзвуки серебряного ветра» — это моя попытка найти выход из тупика, в котором оказался наш мир. Тупика подлости, жестокости и корысти. Искушенному читателю мир ордена Аарн может показаться несколько схематичным. Вполне возможно. Но мне важно было донести основную идею, а второстепенные детали и научная достоверность не имеют для меня особого значения. Меры веса, длины и времени в романе даны в привычных для русскоязычного читателя единицах. Новые термины объяснены либо в самом тексте, либо в сносках. Новые идиоматические обороты приближены к русским и, надеюсь, не вызовут у читателя затруднений. Все совпадения с реально существующими людьми или событиями случайны, роман с начала и до конца является плодом авторской фантазии.

© Эльтеррус И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Иар Эльтеррус	5
Интерлюдия	7
Глава 1	9
Глава 2	34
Глава 2.2	41
Глава 2.3	47
Глава 2.4	53
Глава 2.5	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Иар Эльтеррус Мы – ищем! Завет

«Отзвуки серебряного ветра» – это моя попытка найти выход из тупика, в котором оказался наш мир. Тупика подлости, жестокости и корысти.

Искушенному читателю мир ордена Аарн может показаться несколько схематичным. Вполне возможно. Но мне важно было донести основную идею, а второстепенные детали и научная достоверность не имеют для меня особого значения.

Меры веса, длины и времени в романе даны в привычных для русскоязычного читателя единицах.

Новые термины объяснены либо в самом тексте, либо в сносках. Новые идиоматические обороты приближены к русским и, надеюсь, не вызовут у читателя затруднений.

Все совпадения с реально существующими людьми или событиями случайны, роман с начала и до конца является плодом авторской фантазии.

*Снова полнится мир болью,
Веру страх, как свечу, душит,
Стали слезы любви солью
В море черного равнодушья.
Снова пламя в сердцах стынет
И приблизился лед смерти,
Значит должен на бой выйти
Наделенный всевластьем веры.*

*Снова вспыхнет над миром оранжевый свет,
Это значит, что скоро опять будет боль,
Будет задан вопрос и найдется ответ,
Но великие цены ты платишь собой.*

*Как могло это быть с нами –
Безмятежной любви дети.
Боль зовет, как в ночи пламя,
Боль горька, как шальной ветер.
Только боль не спасет мира
И слезами не смоешь скверну,
Значит должен на бой выйти
Наделенный всевластьем веры.*

*Не у каждого есть право,
Не у каждого хватит силы
Защищать правоту и правду,
Чтоб свободу вернуть миру.
Кто откажется быть вольным,
Кто согласен платить цену,
Кто готов стать самой любовью –
Обретает всевластье веры.*

*Был собою, но час минул,
Не жалея, отдашь душу,
Разделивший судьбу мира,
Станет тем, что сейчас нужно,
Станет тем, что сейчас надо,
Чтоб надежде открыть двери,
Примет долг и уйдет в память
Наделенный всевластьем веры.*

*Но их путь на века выбран
И когда нужны перемены
Разделивший судьбу мира
Снова должен платить цену.
Вновь себя отдавать миру,
Отдавать и не знать меры –
Вот навек единственный выбор
Наделенных всевластьем веры.*

*Могут разными быть цели,
Но не все хороши средства,
Если требует жизнь цену,
Можно ставить лишь силы сердца.
Святость им подарил выбор,
Счастье их – правота и верность,
Разделивших судьбу мира,
Наделенных всевластьем веры.*

Полина Черкасова (Мисти, Мистардэн)

Интерлюдия

Моя история вызывает у меня самого все больше сомнений в наличии права выбора. Иногда мне вообще кажется, что я никогда имел никакой возможности выбрать то или иное. Похоже, меня вели от начала и до конца, до которого осталось не так и долго – мне здесь не место, физическая реальность уже не выдерживает моего присутствия, прогибается, слишком силен я стал. Не раз ощутил, что она на грани, и только кто-то извне удерживает ее от распада.

Да и не нужен я здесь больше. Дети и без меня смогли сделать невозможное, они вышли на иной, куда более высокий уровень, они свободно бродят не по одной галактике, а по разным вселенным. Они столкнулись с такими противниками, с которыми и мне не справиться. А они справились! Не полностью, конечно, но рук не опускают. И вскоре те, кто стоял за «сверхами», будут найдены. И обезврежены.

Вот только, пока я еще здесь, стоит приглядеть за одной очень талантливой, но слишком уж резвой девчушкой, пока она не наворотила демон знает чего. При ее возможностях и несносном характере обязательно наворотит, причем искренне желая добра. Не раз я уже сталкивался с такой ситуацией.

Информация о том, что многие погибшие аарн стали Адай Аарн, оказалась для меня немалым утешением. Слишком больно было, когда они уходили из жизни. Слишком горько. Правда, остались ли они после всего собой? Очень сомнительно. Особенно, если вспомнить то, в кого превратился добрый, шепотливый и невероятно талантливый мальчик Лар. Да и девочка Лана тоже стала далеко не прежним гениальным архитектором, а... чем-то. Чем-то страшненьким.

Я многое понял за проведенные на далекой Земле две жизни, особенно за последнюю, когда меня сразу после рождения приняли за совсем другую сущность. И попытались вырастить таким, каким хотели видеть. Не получилось, естественно, да и не могло получиться. Не при моем опыте. А уж когда я все вспомнил, вообще стало смешно, но глупцы так старались, так старались. Думали, что я могу пойти против пути Творца, соблазнившись силой и властью. Это я-то? До сих пор смеюсь, когда вспоминаю их разочарованные и огорченные лица после того, как они поняли, с кем довелось столкнуться.

Текущие задачи моего внимания почти не требуют, в результате чего почти все мое время посвящено размышлениям о прошлом, о сделанном и не сделанном, достигнутом и не достигнутом. Выводы чаще всего нелицеприятные для меня – слишком много ошибок было допущено, слишком много факторов не принято во внимание.

Единственное, что по-настоящему радует – ученик. Он прогрессирует удивительно быстро, мне понадобились тысячи лет, чтобы осознать то, что он осознал в свои жалкие несколько сотен. А значит, он умнее и талантливее меня. Или просто другой. Это не так уж и важно, куда важнее то, что я не понимаю, куда мне дальше идти. А главное – зачем. Эти вопросы терзают похуже палача, но ответов на них нет, и пока не предвидится.

Я осторожно слез со спальной платформы, чтобы не разбудить девушек, и подошел к огромному панорамному иллюминатору, демонстрирующему окруженный тремя кольцами астероидов газовый гигант в ненаселенной системе. Здесь никого не было, не имелось никаких полезных ископаемых, потому я и избрал ее для места стоянки своего дварх-крейсера. Никто меня здесь не найдет и не потревожит, если не будет заранее знать, где искать. Связь отключена. А мне нужно решить несколько важных задач, понять, куда же мне все-таки двигаться. Остаться или уйти. Избавляться от физического тела или нет – для меня это теперь не составляет проблемы.

Покосившись на мирно спящих Тину с Ирной, я почти незаметно улыбнулся. Если бы не они, я бы давно ушел. Но девочки слишком много сил и времени положили на мои поиски. И нашли ведь! Тем более, что нашли они не только меня, но и еще кое-кого, совершенно неожиданного. Бросать их будет откровенным свинством. А что тогда? Позвать с собой. Тем более, что составить мне компанию хотят многие старые аарн, не понимающие и не принимающие сути нового ордена.

Что ж, мы найдем свой путь, обязательно найдем. Пусть не сразу, пусть с большим трудом, но все равно найдем. Ведь мы не сдаемся, нет, мы ищем.

Да. Мы – ищем!

(Из ненаписанного дневника Илара ран Дара)

Глава 1

Кейтара осторожно проскользнула мимо кучи слежавшегося мусора, тихо шипя ругательства сквозь зубы – не дай Благие еще кто-то услышит, отберут ведь все, тут немало разной сволочи ходит. День оказался совсем неудачный, найти почти ничего не удалось, только один продуктовый набор выпросила у гуманитарщиков, в итоге накормить хоть как-то получится только самых маленьких. А остальные? Ничего страшного, они уже почти взрослые, потерпят как-нибудь. Не в первый раз натошак придется спать ложиться, далеко не в первый. Желудок протестующе заурчал, но это ему ничуть не помогло – еды все равно не было, придется терпеть. Девушка грустно вздохнула.

Затем осмотрелась, быстро перебежала улицу и поспешила скрыться в тени мусорных контейнеров, которые вывозились должниками бандитов хорошо если раз в декаду, а то и реже. Очень не хотелось бы, чтобы чудом полученный продуктовый набор, которого хватит только малышам, отобрали. А тут вокруг достаточно «мужчин», которые с радостью отберут еду у детей. Люди ли они? Кейтара очень сомневалась. Мрази. Попросту мрази.

Наконец впереди показался кусок обвалившейся стены, скрывающий вход в убежище. Кейтара снова оглянулась, затем метнулась к щели, в которую, наверное, не протиснулся бы и нормальный, не худой ребенок. Девушка же была настолько истощена, что легко проскользнула в эту щель, пролезла по извилистому ходу и оказалась в подвале, где нашла приют небольшая группа беспризорников. Она с облегчением выдохнула – сюда ни одна сволочь не проберется, донесла еду, слава Благим. Теперь можно будет малышей покормить.

– Ильза! – окликнула подругу Кейтара. – Ты где? Я малым чуток еды принесла.

– Сейчас, – глухо отозвалась та, в ее голосе слышались слезы.

Девушка встревожилась. Что-то случилось? Она с трудом дождалась, пока Ильза, странная помесь чистокровных лавиэнки и тиумца, непонятно как и когда сошедшихся, появилась из бокового прохода. Она выглядела непривычно, как на сторонний взгляд, – от матери унаследовала угольно-черную кожу, а от отца круглые розовые глаза и белые волосы, напоминающие скорее мох. Из-за такой внешности на нее даже сутенеры внимания не обращали, шарахались, как от демона. Кейтару, черноволосую, белокожую и довольно красивую, они, наоборот, преследовали и предлагали безбедную жизнь, если девушка согласится на их предложения. Если честно, она давно подумывала об этом, хоть малышей из их компании смогла бы обеспечить кое-как. Позор? Их маленькие жизни дороже ее позора!

– Майко умер... – с трудом выдавила из себя Ильза, по ее грязным щекам стекали слезы, оставляя черные полосы чистой кожи.

– Как?! – ахнула Кейтара. – Когда?!

Майко был забавным, веселым малышом с пушистыми темными волосиками, даже в грязи подвала не топорщившимися во все стороны, лет четырех или пяти, его все беспризорники в компании очень любили и как могли баловали, он приносил в их беспросветную жизнь немного тепла и света.

– С час назад... – глухо ответила смеска, садясь прямо на пол и пряча лицо в колени. – Он все хлебушка просил немножко... Но ничего не было, ты же знаешь, еще позавчера все остатки подъели... А вчера сама помнишь, отобрали... Потом Майко забрался ко мне на руки, попросил сказку рассказать и начал палец мой посасывать, легонько так, почти незаметно... Я рассказывала и не заметила, как он затих... Сказку закончила, наклонилась... а он... а он не дышит...

Ильза снова уткнулась в свои колени и глухо завывала. Кейтара села рядом, обняла ее и тоже заплакала. Смерть малыша больно ударила ее в самую душу. Похоже, все они вскоре здесь

подохнут. Не выкарабкаться, не выбраться из страшной ловушки, в которую превратился родной город.

Планета Сарем, и так с трудом выживавшая колония бедного по галактическим меркам Тиума, после отмены кастовой системы и введения представительской демократии очень быстро обнищала окончательно. Люди долго не могли привыкнуть пользоваться деньгами, как единым платежным обязательством, вместо обязательств бесчисленных каст. Почти все саремские предприятия разорились, не сумев приспособиться к новым условиям работы. Потом кое-какие все же приспособились, но было поздно. На Сареме начался голод. И никто не пришел несчастной планете на помощь. Нет, из княжества и республики постоянно приходили транспорты с продовольствием и медикаментами, но толку-то? Всю гуманитарную помощь разворовывали и растаскивали по своим норам чиновники и прочие близкие к власти дамы и господа. Бедным не доставалось ничего, кроме объедков. Впрочем, как всегда. Население стало вымирать.

Однако через некоторое время ситуация немного улучшилась, кто-то извне взял на себя распределение продуктов, перестав доверять это местным чиновникам, которые из-за этого принялись возмущенно вопить в прессе, но это не помогло – их презрительно игнорировали. А если кто-то пытался действовать силой – находились идиоты, нанимавшие крупные банды, чтобы ограбить севшие на космодром столицы планеты, Кенорада, транспортные корабли – то таких быстро уничтожали вместе с нанятыми боевиками. Последние быстро сообразили, что против них действуют профессиональные войска какого-то государства, и перестали соглашаться на авантюры, предпочитая отнимать еду у беззащитных. После того, как им ее выдадут. Куда проще и безопаснее, чем рисковать своей драгоценной шкурой.

До революции родители Кейтары преподавали в местном колледже, жили небогато, но почти не нуждались – администрация колледжа хорошо относилась к своим сотрудникам и выдавала им ежемесячно по двадцать обязательств касты ученых, а их обязательства в Тиуме весьма ценились и позволяли получать достаточно продуктов и вещей, необходимых для выживания небольшой семье. Все закончилось после проклятой революции, когда привычная, проверенная веками система рухнула, и вместо нее в Тиуме образовалось нечто непонятное, какая-то либеральная демократия вместе власти старейшин каст. Обязательства отменили, ввели деньги, как во внешнем мире, согласовали их курс с Галактическим банком и предоставили населению страны выживать самостоятельно. Новым правительством руководили апологеты так называемой полной свободы личности, либертарианства, с минимальным вмешательством государства в жизнь общества. Никаких социальных гарантий, никакой помощи населению даже в случае голода или эпидемий. Только и исключительно частная инициатива.

Естественно, наверх тут же полезла всякая мразь, бал начали править банды, насилующие, грабящие и убивающие без счета подонки. Но правительство закрывало на это глаза, ведь это – проявления прекрасной, вдохновляющей свободы личности, дифирамбы которой пела вся тиумская пресса. Все извращения, даже самые дикие, объявили нормой и начали навязывать их людям. По улицам пошли парады гомосексуалистов и педофилов, возмущающихся против этого подвергали обструкции. Дальше – хуже. Отцов, пытавшихся защитить своих детей от изнасилования, начали сажать, порой пожизненно. И вот тут апологеты свободы просчитались – тиумцы такого надругательства над собой не стерпели, они вышли на улицы и устроили бунт, причем полицейские, у которых тоже были дети, присоединились к протестующим. Хочешь не хочешь, но правительству пришлось срочно сдавать назад, невзирая на надрывные вопли прессы о глупых варварах, не понимающих своего блага. Вновь ввели уголовную ответственность за педофилию и изнасилования, однако всеми силами пытались доказать людям, что это неправильно, поскольку мешает свободным личностям проявлять свою свободу воли. Жертвы насильников? А что жертвы? У них ведь тоже есть свобода воли – орать или молчать, пока их насилуют.

Но все это происходило на центральных планетах Тиума, а в колониях, не говоря уже о поселениях, на долгие годы воцарились голод и власть банд. Там законов не было, кроме одного – закона силы. Полиция оказалась на полном откупе у бандитов и ни во что не вмешивалась. Люди выживали, как могли. Если бы не постоянная продовольственная помощь из Кэ-Эль-Энах и Трирроуна, то десятка два планет вымерли бы от голода и эпидемий.

На память пришел тот страшный день, и Кейтара всхлипнула, вытерев слезы тыльной стороной ладони. Они с мамой и папой сидели за небогатым ужином, когда дверь в квартиру выбили, и внутрь ворвалось десятка три оборванцев. Папе повезло, его убили сразу, а вот им с мамой довелось испить адскую чашу полной мерой – их насильовали несколько дней подряд. Очнулась девушка в луже маминой крови – ее саму почему-то пощадили. Или подумали, что мертва, неважно. Важно, что Кейтара каким-то чудом выжила, хоть потом сто раз проклинала свое выживание, лучше бы умерла, всяко проще было бы. Она пару дней отлеживалась в пустой квартире, кое-как обработав себе раны – медикаменты из их небогатой аптечки бомжи почему-то не тронули.

Кое-как придя в себя, девушка поплелась в полицию, но там от нее просто отмахнулись, только приехали и вывезли уже начавшие попахивать тела родителей, похоронив их в общей могиле на окраине города. Как оказалось, в эту ночь банды бездомных атаковали благополучные районы большими силами, утверждая свою власть. А у полиции почти не было оружия, поэтому полицейские просто заперлись в городской тюрьме и не реагировали на вызовы. Да и потом покорно выполняли требования паханов.

Кейтара оказалась на улице – жить в разгромленной родительской квартире было совершенно невозможно. Ей повезло, недолго оставалась в одиночестве – несколько таких же осиротевших подростков собрались вместе и нашли теплый подвал, став помогать друг другу. Так было проще выживать. Потом они не раз находили совсем уж незащитных детей и брали их к себе. Дрались с другими подростками, сбившимися в стаи и ставшими похожими на зверье. Но Кейтара со товарищи не захотели становиться зверьем, твердо решив остаться людьми, таков был их выбор. Ох, и нелегко же им пришлось!

С тех пор прошло четыре года. Их компания разрослась до десяти человек, из которых относительно взрослыми были только пятеро. Остальные – совсем малыши, лет по пять-восемь, точного их возраста никто не знал, документов ни у кого не сохранилось. Беспризорники выживали, как могли. А затем двух самых старших убили отморозки из банды Хриплого Турда, когда те не захотели отдавать им полученные у кэ-эль-энахских гуманитарщиков продукты. Но маленькие дети среди них еще не умирали, и смерть Майко больно ударила по Кейтаре с Ильзой, перехвативших в компании пальму старшинства после гибели Алека и Ранивы.

– Если бы вчера эти твари не отобрали еду... – сквозь слезы простонала Ильза. – Майко бы выжил, мы бы ему супчика сварили... Он супчик любил...

– Надо похоронить его до темноты, – невпопад ответила Кейтара. – Вот, возьми еду, – она протянула полученный у гуманитарщиков пакет. – Покорми малых, на них тут хватит. Нам уже нет.

– Да мы-то не подохнем, – отмахнулась смеска. – Не впервой. Ты сама справишься с похоронами?..

– А кого брать? – вздохнула девушка, утирая снова потекшие по щекам слезы. – Из старших только Ринко остался, а он простудился, отлеживается. Не малых же с собой тащить? Где там у нас лопата была?

– Сейчас принесу, – с этими словами Ильза встала и скрылась в темноте.

Минут через десять она вернулась с ржавой саперной лопаткой. Кейтара привязала ее за спиной, затем подошла к телу Майко, немного постояла над ним, все так же не вытирая слез, затем взяла на руки и двинулась к выходу. Мертвый малыш был легким, как пушинка, и очень худеньким, напоминал маленький скелетик. Девушка всхлипнула и принялась выби-

раться наружу. С грузом это оказалось нелегко, но она справилась, хоть и испачкалась сильнее обычного. Снаружи привычно оглянулась, но никого не обнаружила и двинулась в скорбную дорогу к пустырю, на котором местные жители хоронили умерших – до кладбища было не добраться, нужен транспорт, которого не имел никто. Кроме бандитов, к которым, понятно, никто обращаться не рискнул бы.

Кейтара медленно шла, вспоминая Майко, его звонкий, веселый смех, который развеивал тяжелую атмосферу в затхлом подвале, и продолжала молча плакать, не вытирая слез – руки были заняты. Душа нестерпимо болела, так она не болела даже после гибели папы с мамой. Девушке очень хотелось, чтобы весь этот кошмар наконец-то закончился. Что ждет ее в будущем? Ничего хорошего. Раньше у изгоев хотя бы надежда была, что однажды с заполыхавшего многоцветьем неба прозвучит зов Аарн и можно будет выкрикнуть Призыв, чтобы попасть к ним. Теперь надежды не осталось вовсе. Никакой. В принципе.

– Эй ты, сучка, чего несешь? – заставил Кейтару остановиться чей-то грубый голос.

Она медленно обернулась. Щербатый Горт, вчера отобравший у нее пакет с едой для малышей. Если бы не отобрал, Майко остался бы жив. Глаза девушки застило какой-то белой пеленой от бешенства, ее всю затрясло. И ей стало безразлично все на свете. Убьет? Пусть убивает! Тварь поганая!

– Дело рук твоих несущу, убийца детей! – буквально выплюнула Кейтара, протягивая навстречу бандиту мертвое тельце ребенка. – Смотри, подонок, это ты сделал! Что, теперь уже людоедом заделался?!

– Да ты охренела, девка! – отшатнулся бандит. – Никогда я малых не трогал!

– Да? Если бы ты вчера еду последнюю не забрал, он бы живой был! Будь ты проклят во веки веков, и весь род твой до седьмого колена! Убийца детей! Чудовище! Нелюдь!

Щербатый дергался от ее слов, словно его били. Все, казалось бы, повидавшему бандиту неожиданно стало стыдно, так стыдно, как не бывало еще никогда, казалось саму душу вспороли и показали всю ее внутреннюю гниль. И это оказалось на удивление больно.

– Чего ж не сказала, что это для малых?.. – обижено прогудел он. – Я б не брал...

– А то я не говорила! – горько усмехнулась Кейтара. – Иди уже отсюда, сволочь, дай хоть похоронить ребенка спокойно!

Она обогнула бандита со смелостью отчаяния и двинулась дальше к пустырю, каждое мгновение ожидая удара в спину. Однако его не последовало – Щербатый остался стоять, растерянно глядя на удаляющуюся фигурку девушки, несущей мертвого мальчика. Ему было очень не по себе. Как выяснилось, душа бандита еще не совсем умерла, в ней еще осталось что-то человеческое. И теперь он не знал, что делать и как ему дальше жить.

Кейтара продолжала молча плакать, идя по захламленным улицам родного города, где не убирали уже, наверное, несколько лет. Однако внезапно ее внимание привлек какой-то шум, и девушка на всякий случай нырнула за очередной забитый доверху мусорный контейнер. Как оказалось – не зря. Мимо контейнера проскользнули двое солдат в зеркальных доспехах с незнакомой эмблемой, за ними не спеша шли два человека – черноволосый мужчина лет тридцати и высокий старик, опирающийся на трость. Следом двигалось еще двое солдат. Они зачем-то остановились возле контейнера, за которым спряталась Кейтара, и она, сама того не желая, вслушалась в чужой разговор.

– Вот видите, к чему приводит ваша хваленая свобода, профессор? – поинтересовался черноволосый. – Нравится?

– Как будто такое может кому-то понравиться! – раздраженно ответил старик, и Кейтара с удивлением узнала его голос. Профессор Орис Кайро не раз бывал у них дома, когда прилетал из метрополии, и часто спорил с ее папой на разные заумные темы. – Но все же вы неправы, господин Нартос, общество просто еще недостаточно самоорганизовалось! Со вре-

менем все равно возникнут нужные социальные механизмы, и жизнь обязательно нормализуется. Без всяких аппаратов насилия и надстроек в виде государства!

– И все равно, – покачал головой тот, – без какого-то подобия полиции в обществах низкого этического уровня не обойтись, поскольку обязательно возникнут активные личности, желающего добиться преуспевания насильем. Такова человеческая природа. Впрочем, не только человеческая, возьмите кошмар, который творился в резервациях керси.

– Нет, нет и нет! – вскинулся профессор Кайро. – Не согласен! Люди могут самоорганизовываться, нужно только не лезть, не мешать им! Свобода – это все! Свобода – это высшая ценность! У человека должно быть право на любой поступок, причем без осуждения этого поступка обществом, пусть даже нам с вами этот поступок покажется неэтичным!

– Говорите уже прямо, не скрывайтесь за эвфемизмами, – неприятно усмехнулся Нартос. – Вы понимаете, что оправдываете тем самым грабеж, изнасилование и убийство?

– Да нет же! – возмущенно всплеснул руками старик. – Я всего лишь говорю, что свобода – высшая ценность, она превыше чего угодно, в том числе и любых моральных и этических норм!

– Свобода от чего и для чего? – язвительно поинтересовался черноволосый. – Уточните.

– Свобода вообще! – гордо заявил профессор Кайро. – Человек не должен иметь никаких ограничений, тогда и только тогда раскроется его высшая, божественная суть!

– Тогда почему в реальности все происходит наоборот? – вскинул бровь Нартос. – И стоит только дать какому-либо обществу вашу любимую свободу, как наверх вылезает самая мерзость, и вокруг начинает твориться такое, как на этой несчастной планете? У вас есть объяснения?

– Нет, – помрачнел старик. – Но это, – он повел рукой вокруг, – только переходной период! И когда свобода окончательно раскроется в человеческих душах, все вокруг превратится в рай!

Такого надругательства над собой, над своей душой, над мертвым из-за их поганой свободы Майко Кейтара уже не вынесла. Да будь в городе нормальная полиция, разве осмелились бы бандиты творить то, что они творят?! А этот старый козел?.. Свобода ему... высшая ценность... Да чтоб ты пропал, гадина! Вместе со своей свободой!

Не помня себя от гнева, девушка выскочила из-за мусорного контейнера, не обратив внимания на дернувшихся было к ней солдат в зеркальных доспехах, благо Нартос дал им отмашку не вмешиваться, он давно понял, что их с профессором разговор кто-то слушает.

– Свобода, говоришь, дядя Орис?! – выдохнула Кейтара и сунула тому под нос мертвого малыша. – Ты вот ему скажи о свободе, старая ты сволочь! Это твоя поганая, вонючая свобода его убила! Слышишь?! Твоя свобода это сделала!

– Откуда вы меня знаете?! – отшатнулся изумленный видом оборванной, грязной девушки профессор.

– А то я не помню, как вы с папой у нас на кухне сидели и всякую философию обсуждали, а мама вас гоняла, чтобы вы за очередной бутылочкой не бегали! – выплюнула она. – Как у вас совести хватает говорить о свободе?! Посмотрите на этого ребенка! Вчера свободная личность отобрала у меня последнюю еду, которую я несла для малышей! И Майто умер от истощения! Слышите, вы?! Его убила ваша свобода, будь она проклята во веки веков!!! Будьте вы прокляты вместе с ней!!!

Кейтара не выдержала, села прямо на грязную мостовую, прижала к груди мертвого малыша и отчаянно разрыдалась. Профессор растерянно и беспомощно смотрел на дочь своего старого друга и не знал, что ответить на ее обвинения. С какой стороны не посмотри, а девочка права – именно свобода и отсутствие аппарата насилия погубили несчастного ребенка.

– Сколько времени прошло с момента смерти? – неожиданно заговорил один из солдат в зеркальных доспехах.

– Часа полтора-два, – ответила Кейтара, немного успокоившись. – А что?

– Еще можно попробовать спасти, – ответил солдат.

Перед ним внезапно зажегся голографический экран, на котором появилась строгого вида молодая женщина с косой, одетая в черно-серебристую форму с Оком Бездны на левом плече. Она вопросительно вскинула брови.

– Здравстуй, Прасковья, – слегка поклонился вызвавший ее человек. – Тут мертвый ребенок. Посмотри, пожалуйста, может, еще не поздно...

– Сейчас буду.

В воздухе напротив мусорного контейнера завертелась черная воронка, при виде которой Кейтара сразу поняла, кого видит. Слишком много читала старых книг и смотрела старых фильмов в детстве. Аарн! Они вернулись! Благие Защитники! Они все же вернулись! Робкая надежда на лучшую жизнь засветилась в глазах девушки.

Целительница метнулась к ней, опустилась на колени и принялась водить каким-то прибором над телом малыша. Некоторое время она что-то шептала себе под нос, затем встала и с хмурым видом отрицательно покачала головой.

– К сожалению, все, – после недолгого молчания сказала аарн. – Душа ушла. Тело ожить можно, но смысл? Это будет живая кукла. А то и что-то извне прицепится к телу без души, таких подарков из астрала никому не надо. Зато девочка полностью наша, надо забирать, пока она здесь не погибла.

– Ты уверена? – поинтересовался еще один солдат.

– Полностью, – кивнула Прасковья. – Они с подружкой сами голодали, но тянули на себе пятерых малышей.

Затем она повернулась к Кейтаре и спросила:

– Пойдешь к нам, милая? Ты ведь уже поняла, кто мы.

– Да я бы с радостью... – слабо улыбнулась Кейтара. – Но я не брошу наших, они без меня пропадут. Там еще четверо маленьких. Да и Ринко с Ильзой...

– Мы всех возьмем, – пристально посмотрела на нее Целительница. – А потом, выучившись, ты сможешь заняться помощью таким вот малышам по всем доступным мирам.

– Да я бы еще с удовольствием проредила ряды апологетов вонючей свободы, – гневно посмотрела на хмурого профессора девушка. – Всех этих свободных личностей, способных отобрать у ребенка еду или изнасиловать женщину. Знали бы вы, как я их ненавижу! Да я само слово «свобода» ненавижу! Лютой ненавистью! И...

Она ненадолго умолкла, затем подняла глаза на Прасковью и прошептала:

– Если всех нас возьмете, то пойду, конечно... Аарн ил Аарн!

Ее тут же окутала белесая дымка, которая вскоре рассеялась, и над переулком прозвучала едва слышная торжествующая птичья трель.

– Ну я же говорила, наша! – ласково улыбнулась Целительница. – Предлагаю похоронить малыша в пространстве, как хоронят космонавтов – в короне звезды. Это всяко лучше, чем гнить в планетарном грунте. Согласна?

– Да! – кивнула Кейтара.

Один из солдат забрал у нее тело Майко. Девушка некоторое время молчала, глотая слезы, затем прошелестела:

– Только надо наших забрать...

– А где их искать? – тут же спросила Прасковья.

Перед ними в воздухе возникла голографическая карта Кенорада. Девушка быстро нашла на ней местоположение ставшего за последние годы родным подвала и ткнула в него пальцем. Истарх, дварх зависшего над Саремом крейсера «Идущий Ночью» быстро просканировал его и открыл гиперпереход, ведущий в самую большую комнату подвала, где Ильза как раз закон-

чила кормить малышей сваренным из принесенных Кейтарой продуктов супом, сама сглатывая голодную слюну.

– Не пугайтесь, это я! – объявила девушка, оказавшись в подвале.

– Похоронила? – повернулась к ней Ильза. – А ты с какой стороны вошла-то? Вроде там прохода нет...

– Через гиперпереход, – ответила Кейтара. – Собирайтесь, мы уходим отсюда. Орден Аарн пришел! Они нас всех берут!

– Но это же сказка... – растерянно пролепетала смеска.

Ее подруга действительно часто рассказывала малышам сказки о всемогущем ордене Аарн, который в прошлом всегда приходил на помощь несчастным и гонимым. Эти сказки с удовольствием слушали и старшие, удивляясь про себя фантазии Кейтары. А теперь она говорит, что Аарн пришли. Не сошли ли подруга из-за смерти Майто с ума?..

Однако случившееся следом сразу дало понять, что не сошла. Комната вдруг осветилась неярким, приятным глазу светом, и Ильза увидела черную туманную воронку в углу, из которой как раз выходила строгая женщина в знаменитой черно-серебристой форме ордена с Оком Бездны на левом плече. Значит, они и вправду вернулись?! Смеска потеряла кулачками глаза, чтобы избавиться от наваждения, но ничего не изменилось.

– Здравствуй, – подошла к ней незнакомка. – Я Целительница. Здесь все?

– Нет, Ринко в соседней комнате дремлет, он простудился...

– Веди.

Смеска кивнула и повела аарн к постели больного друга. Тот уже проснулся и лупал глазами во все стороны, пытаясь понять, что здесь такое происходит. Аарн провела над ним каким-то прибором и нахмурилась.

– Срочно в ти-анх! – заявила она. – У парня гнойная пневмония, если не лечить, проживет еще два-три дня, максимум.

Затем повернулась к сопровождавшему ее легионеру, а солдаты в зеркальной броне однозначно были легендарными легионерами ордена, и негромко сказала:

– Как я и думала, и парень, и девушка наши, сумели сохранить свои души чистыми в этой грязи. Пойдете к нам, ребята?

Остаться здесь? Вот только не хватало, если выдалась возможность увидеть своими глазами, правдивы ли были сказки Кейсары. Ильза неуверенно кивнула, произнесла призыв и дождалась торжествующей птичьей трели, после чего объяснила недоумевающему Ринко, в чем дело. Он тоже медлить не стал.

Прошло каких-то полчаса, и подвал, в котором жило восемь беспризорников, опустел. Их ждала совсем другая, непохожая на прежнюю жизнь. И каждому из них еще предстояло сыграть в событиях грядущего свою роль. Важную роль.

Тишина нарушалась только звуком падающих в большую черную чашу капель белой, словно кипящей воды. Но он был почти неслышен и ничуть не мешал Кержаку Черному размышлять. Шаман в который раз анализировал случившееся во время войны с Юои Жерг и схватки со «сверхами», с каждым новым анализом все больше понимая, что они что-то упустили. Что-то очень важное. Но что именно? Это старый орк пытался понять уже который день, но никак не получалось. Что-то было не сделано, на что-то не обратили внимания, что-то пропустили, и это сыграет свою отрицательную роль, обязательно сыграет. Вопрос только: как и когда?

Если честно, Кержак не понимал, почему на орден валится то одно, то другое. Разве что для того, чтобы, как говорил Лар, не дать почивать на лаврах. Вполне возможно. К сожалению, есть такая тенденция. Даже сам опозорился, попался в ловушку «сверхов», перестал ходить в Сферы, хотя умом понимал, что нужно, вот только не хотелось. И старый орк почему-то поддался своему нежеланию, не сумел понять, что оно навязано извне. Теперь бы снова так

не ошибиться. Так, а не сходить ли в Сферы снова? Может, его потому и наталкивают на эту мысль, что хотят что-то сообщить?

Решив не терять времени, Кержак вызвал Касру, которая уже не первый месяц занималась чем-то загадочным, не отвечая на вопросы наставника, и попросил проконтролировать его поход в Сферы. Мало ли, можно снова нарваться. Затем сел в удобное кресло и впал в транс. На сей раз подъем дался легко, ничего необычного в астрале и ментале он не обнаружил, да и выше тоже не было никаких признаков стороннего вмешательства. Врата встретили старого орка обычным белым сиянием, вот только внутри оказалось как-то пустовато. Похоже, стычка со «сверхами» и существам Творения дорого обошлась...

Послав запрос, есть ли что-то, что он должен знать или сделать, Кержак принялся дожидаться ответа. И получил его в виде нескольких странных образов, которые четко показывали веер реальностей, в некоторых из которых горели болью и горем язвы инферно. Пока еще небольшие, но они имели свойство разрастаться. Вот, значит, как? Следует пройтись по ближайшим вселенным текущего веера реальностей и навести там относительный порядок? Похоже на то. Шаман спросил об этом и получил подтверждение. Но на вопрос, что именно следует сделать, ему уже не ответили, сказав: «Вам решать».

По крайней мере, кое-что стало ясно, хотя вопросов осталось не меньше, а намного больше, чем до похода сюда. Еще немного помедитировав, Кержак получил окрашенную цветами эмоций, принятыми для эмообразов, карту галактики и понял, что сегодня больше ничего не узнает. Немного помедлив, старый орк покинул Сферы и начал спускаться. Минут через десять он открыл глаза в любимом кресле, встал, задумчиво почесал в затылке и прошелся по каюте туда-сюда. Пожалуй, надо посоветоваться. С кем? Как ни странно, с графом. Да еще с Семеном и Никитой. Плюс Касру стоит позвать, она после своего безумного вояжа по галактике сильно поумнела и повзрослела. А затем придется собирать общее совещание координаторов тайного ордена, чтобы обсудить возможность возникновения инферно в родной галактике.

Кержак вывел полученную в Сферах карту в виде голограммы и попросил помочь в ее анализе Лонарха, дварха крейсера «Ночной Путник», который в последнее время облюбовал, как свою базу. Затем отправил срочные вызовы Дарву ис Тормену, Никите Ненашеву, Семену Ревелю, Касре Ла Онег и Тине Варинх, попросив их как можно быстрее прибыть, поскольку вопрос важный и отлагательств не терпит.

Не прошло и десяти минут, как из воронки гиперперехода вышел граф, как всегда подтянутый и прекрасно одетый. Истинный аристократ. За ним появились Никита с Семеном, вместе. Последними были Тина с Касрой. Эльфийка недовольно покосилась на ис Тормена и раздраженно дернула щекой. Она его все-таки очень не любила, хоть умом и признавала, что старый враг изменился и стал полезен.

– Всем добрый день! – поприветствовал гостей Кержак, когда те расселись и заказали себе у биокомпа по стакану разных безалкогольных напитков. – Хочу спросить. Мне после того, как удалось справиться со «сверхами», не дает покоя мысль, что мы что-то важное упустили, не предусмотрели, но понять, что именно, я никак не могу.

– Не у тебя одного такие мысли, – кивнул Семен, Никита поддержал наставника и друга.

– И я об этом думала, – задумчиво произнесла Тина. – Но, в отличие от вас, я вспомнила, что мы упустили. Не знаю, все ли это, но вопрос важный, я собиралась поднять его на ближайшем совещании.

– Слушаем, – насторожился старый орк, остальные тоже требовательно уставились на командира «Бешеных Кошек».

– Кибер Кай и его выводы, озвученные Лартену в самом начале войны с Юои, – сообщила дварх-полковник.

– Напомни, пожалуйста, что за выводы.

– Король запросил его помощь в анализе событий в Парге, когда начали рушиться все его начинания. Тогда о «сверхах» еще никто не знал, поэтому кибер выдал три варианта. Первый – малодостоверный, что это работа СПД. Пока граф возглавлял эту организацию, она была на это способна. Сейчас – нет.

– Если бы Ренни захотел, он бы еще и не то утворил, – усмехнулся в ответ на ее слова ис Тормен. – Что дальше?

– Второй вариант еще менее достоверный, – продолжила рассказ Тина. – Диверсии членов распущенной Палаты Лордов. А вот третий заинтересовал и меня, и двархов, и оперативных статистиков.

– И? – подался вперед граф.

– Искусственный разум с логикой мышления, сходной с логикой самого Кая, – не стала томить собеседников ожиданием дварх-полковник. – Кибер признал, что все воздействия проведены так, как провел бы их он. Потом уточнил, что в общем киберпространстве детищ профессора ди Тойна до него доносились отголоски обсуждения некой Великой игры. Причем Каю после того, как он начал помогать королю Парга, ограничили доступ в это самое киберпространство. Мы тогда только начали обсуждение этого, но затем события завернулись с такой скоростью, что стало не до откровений Кая. А затем случились «сверхи», будь они неладны. И мы списали происходившее в Парге на них. Только недавно, включившись в биоцентр, я во время анализа поняла, что «сверхи» действовали все же иначе. Пусть немного, но иначе. В итоге в королевстве их действия наложились на действия неизвестного противника, которого предварительно можно охарактеризовать, как машинный разум. Причем, детища профессора ди Тойна тут не причем, это было установлено точно. Были отключены все созданные по его алгоритмам искины, киберы и компы, однако киберпространство никуда не делось, разве что подключиться к нему стало невозможно.

– Очень интересно... – протянул Кержак. – И алгоритм действий не похож на действия «сверхов»?

– Нет, – отрицательно покачала головой Тина. – Причем не похож в главном. «Сверхи» все усилия клали на уничтожение научных знаний, тогда как неизвестный противник – совсем наоборот. Неизвестно кем установлены крупные премии за открытия в области естественных наук при полном игнорировании гуманитарных. Кто их присуждает выяснить не удалось, однако несколько ученых их получили. Суммы довольно большие – по двести пятьдесят тысяч галактических кредитов. Так вот, этот неизвестный противник вполне может оказаться тем самым фактором, который мы не предусмотрели.

– Вряд ли, – отрицательно качнул головой старый орк. – Я о выводах Кая понятия не имел, однако уже третью декаду не нахожу себе места от беспокойства. Есть что-то еще.

– Согласна, – вмешалась Касра. – Иногда мне кажется, что я ощущаю слабые потоки внимания, направленные на меня и не только на меня. Однако понять, кто нами интересуется, не вышло. Попытками это выяснить я и была занята все это время, наставник. К сожалению, я провалилась.

– Поддержу госпожу Ла Онег, – заговорил граф. – Я тоже в последний месяц не раз ловил на себе чьи-то слабые потоки внимания, причем выяснил, что это были особого рода вероятностные плетения, но при попытке их обнаружить они тут же развеиваются. Только однажды мне удалось уловить совершенно детское любопытство, словно ребенок наблюдает за чем-то ему интересным.

– Вот! – оживилась эльфийка, несколько удивленно покосившись на него. – Вы точно сформулировали! Именно детское, с примесью безудержного веселья любопытство. Его я тоже уловила.

– Очень интересно! – обхватил пальцами подбородок Кержак, его взгляд выражал отвращение к жизни во всех ее проявлениях. – Если это то, о чем я думаю, то мы с вами, друзья, в таком дерьме, в каком еще никогда не бывали.

– Божественное дитя? – поинтересовался ис Тормен, сразу поняв, что имеет в виду орк.

– Хорошо, если божественное, там хоть какие-то границы есть, – тяжело вздохнул старый шаман. – Куда хуже, если демоническое... Тогда нам всем так «повеселиться» придется, что...

– Откуда бы оно здесь взялось? – растерянно спросила Касра.

– «Сверхи» вполне могли нагадить напоследок и открыть проход в какой-то из нижних планов, – предположил ис Тормен. – С них станется.

– Вполне могло быть, – скривился Кержак. – Но это только одна проблема. Сегодня я ходил в Сферы, Касра в курсе, она меня страховала, – эльфийка кивнула. – Там я получил кое-какую информацию, очень настораживающую информацию.

Орк некоторое время помолчал, затем заказал себе стакан Золота Дарна и залпом осушил его. Прошелся по каюте, остановился у голоэкрана, демонстрирующего космос снаружи. После чего вызвал еще один голоэкран, на котором потекли образы, увиденные в Сферах.

– То есть, от нас хотят, чтобы бы мы погасили источники инферно в соседних вселенных? – осторожно спросил Семен, разобравшись в том, что видит.

– Или изменили, – пожал плечами Кержак. – Насколько я понял, от нас хотят нейтрализации инферно, оставляя способ на наше усмотрение. Так что сегодня надо же будет связываться с «Белым Стерхом», выловить Бага Бенсона и потрясти его на предмет кораблей, способных пересекать границы реальностей. Он уже научился это делать, исследовав порталы Безумных Бардов и Российской империи. Да и последняя знаниями поделилась.

– Сегодня же начну комплектование экспедиций, – кивнул Никита. – Надо подобрать в них отчаянных сорвиголов, способных на нестандартные решения.

– Таких у нас хватает, – усмехнулся Семен.

– Но и это не все, – продолжил старый орк, создавая очередную голограмму, изображающую обитаемую галактику, только несколько странно раскрашенную. – Вот эту схему мне выдали напоследок. И она мне очень не нравится.

– Чем? – вскинула брови Тина.

– А ты присмотришь, – посоветовал Кержак.

Дварх-полковник всмотрелась в схему, задействовав все ресурсы встроенного биокомпа, и довольно быстро поняла, в чем дело.

– В нашей галактике тоже начали набирать силу источники инферно, – уверенно заявила она. – Особенно в периферийных мирах Тиума, Т'Он и Ринканга. В последнем снова подняли головы пиратские кланы и их покровители. Придется активизировать действия против них, и как можно быстрее. Происходящее в Телли Стелл мне тоже не нравится. Такое ощущение, что Директорат разучился хозяйствовать, огромные концерны начали разоряться один за другим, а это социальные взрывы. Странно, раньше директора всегда знали меру и давали людям жить...

– Не спеши судить, – поднял ладонь Семен. – Сначала надо разобраться как следует в том, что там происходит. А вот с Ринкангом и Тиумом медлить не стоит, особенно с Тиумом. Я и сам заметил, что там очень неладно, правительство просто плюнуло на колонии, предоставив им выживать самостоятельно. Мы помогаем, конечно, но этой помощи явно недостаточно – население вымирает от голода и эпидемий, хотя мы привозим достаточно продовольствия и медикаментов. В последнее время я разослал на самые неблагополучные планеты специальные миссии, в их составе социоматики и оперативные статистики, они должны разобраться, что там происходит. Пришлось взаимодействовать с новым правительством «демократического» Тиума, – слово «демократического» альфа-координатор произнес с такой издевкой, что остальные не сдержали смехок, их отношение к либеральной демократии было столь же

отрицательным, как и у землянина. – Они напихали в состав миссий своих «ученых», апологетов свободы личности от общества. Такие идиоты! Но приходится сотрудничать. Выступаем, естественно, со стороны Кэ-Эль-Энах. Ссориться с княжеством «демократы» до смерти бояться и допускают миссии повсюду.

– Надо срочно усилить эти миссии в несколько раз, – потребовал Кержак, на что Семен только кивнул и занес отметку об этом в свой биокомп. – И отправить подобные гуманитарные миссии на все бедные планеты галактики. Возможно, мы сумеет сдержать нарастание инферно обычным милосердием.

– Было бы хорошо... – вздохнул Никита. – Но я очень сомневаюсь в том, что получится. Но миссии и экспедиции за пределы нашей реальности подготовим максимально быстро.

Еще некоторое время поговорив и обсудив предстоящее, альфа-координаторы и маги разбежались. Каждый взял на себя часть общего дела – терять времени не стоило, его, похоже, осталось не так много.

* * *

– Народ, шухер! – Хесир влетел в кают-компанию, где бесились друзья, устроив шуточную потасовку. – Полковник идет! Щас здесь будет!

Лерк, Т'Ред и Ирек поспешно вскочили на ноги и принялись спешно приводить себя в порядок. В последнее время они снова заскучали, на службе не выдавалось ничего интереснее обычного патрулирования. И ладно бы в Ринканге, там хоть пираты попадались, так нет же, на границе Кэ-Эль-Энах и Парга, где было тихо, как в могиле. Ну ничего не происходило, вообще ничего! Молодые пилоты не знали куда себя деть и чем вообще заняться.

– Ага, опять чего-то утворили, заразы неугомонные, – усмехнулся Василий Хоменко, переступив порог кают-компания, где четверо сорвиголов спешно наводили подобие порядка.

– Да мы что, мы ничего... – смутился Лерк, ковыряя носком ботинка пол.

– Вы всегда ничего, – хохотнул полковник, – а как какая шкода, так вас искать надобно, не ошибешься.

– А раньше так про вас с Сандером и Рамеком говорили... – невинно заметил Т'Ред, с непосредственным интересом разглядывая что-то на потолке.

Василий расхохотался. Вот же неугомонные! Но до чего же хороши, сволочи! Только из таких отчаянных сорвиголов толк и бывает. Истребители от Бога. Или, как говорят здесь, от Благих.

– Ну что, разгильдяи, садитесь, берите себе чего-нибудь попить, разговор будет долгий, – успокоился полковник. – У командования есть к вам интересное предложение. А то вы тут, вижу, совсем закисло.

– Да? – оживился Лерк, от нетерпения чуть не подпрыгнув. – А что за предложение?!

– Войти в состав экспедиции, отправляющейся в дальний поиск. Причем, в другую вселенную!

– Ого! – разом выдохнули четверо друзей. – Согласны!

– Вот так сразу соглашаетесь, не зная броду? – заломил бровь Василий.

– А чего тут думать? – скривился Т'Ред. – Нам здесь скучно, а там, может, чего интересного будет. На чем пойдём?

– На новом типе дварх-крейсера, они вчера только пришли из Аарн Ларк, – ответил полковник. – А для вас непосредственно, как и для остальных пилотов авиакрыла экспедиции, новая модификация ламов имеется.

– Это какая же? – насторожился Хесир. – Мы не слышали о новых разработках...

– Только несколько дней назад биотехнологии закончили выращивать первые три сотни машин, – пояснил Василий. – Сегодня были завершены летные испытания. А794АИМ6, авто-

номность почти вдвое больше, чем у ваших любимых семьсот восемьдесят девярых, до трех с половиной тысяч светолет. Преобразователи вакуума обеспечивают энергетическую независимость. Из-за этого истребители слегка тяжеловаты, зато защитные поля нулевого класса. Предусмотрено дополнительное место для стрелка или пассажира. Так что баш на баш выходит. Очень неплохие машинки получились, я сегодня с утра, как их доставили после испытаний, полетал немного. Понравилось!

– Давайте спецификации! – оживились пилоты.

Ознакомившись с присланным файлом, они протяжно засвистели от восторга. Прав полковник, машинки получились изумительные! Не без недостатков, конечно, но что уж тут поделаешь.

– Также экспедиции передаются четыре новейших корвета разведки, – продолжил Василий, с улыбкой глядя на энтузиазм подопечных. – Пилотировать, если что, их тоже вам, разгильдяям, считайте себя штатными разведчиками. В самое пекло лезть предстоит именно вам, поскольку доверяю я вам, черти.

– Кого еще из наших берут?

– А вы кого посоветуете?

– Пожалуй, команды Хорна, Дивета и Касема, – переглянулись друзья, – мы с ними хорошо сработались, да и летают они не хуже нас.

– Наши оценки совпадают, – усмехнулся полковник. – Именно им я и собираюсь предложить участие в экспедиции после вас. Помимо того будут четыре команды орденских пилотов с флагмана Кир-Ванега, вы этих ребят уже знаете, лор-майор Тарилаг со своими сорвиголовами. Но командование авиакрылом на тебе, Лерк.

– Есть! – вскочил тот.

– Справишься?

– Так точно!

– Очень хорошо, – кивнул Василий. – Командует экспедиционным флотом гросс-адмирал Мерхалак, его заместитель – дварх-адмирал Эрху Тхуу, арахн. Состав флота – дварх-крейсер, четыре мета-корабля, шесть эсминцев и восемнадцать фрегатов. Экипажи небольшие. На случай вступления в бой имеется особое оружие и генераторы пробоя, позволяющие быстро покинуть текущую реальность и уйти в свою.

– А какова цель экспедиции? – поинтересовался Ирек.

– Обнаружить и ликвидировать очаги инферно, – ответил полковник. – Нас попросили из Сфер Творения.

– Очаги инферно? – переспросил Лерк. – А что это такое?

– Очаги жестокости, где разумных существ миллионами убивают и мучают, отчего в мир выплескивается энергия их боли и смерти. Например, представьте, что на какой-то планете идет война всех против всех, и какие-то подонки безжалостно убивают женщин, детей, стариков. Вам придется останавливать такое и наказывать виновных. Особенно националистов любого толка, считающих свой народ лучше других, а потому уверенных в своем праве безнаказанно этих самых других убивать.

– Ясно... – протянул молодой пилот. – Задача та еще...

– Нелегкая, – подтвердил Василий. – Но это же не повод сдаваться?

– Не повод! – заверили друзья.

– Идемте получать машины, потом на них отправитесь в Телгум, это ненаселенная система на границе со Сторном, там собираются все четыре экспедиции в другие вселенные, – встал полковник. – Координаты и допуски я передал на ваши биокомпы. И...

Он ненадолго умолк, оглядел каждого из пилотов и добавил:

– Соблюдайте осторожность, черти! Ну хоть немного. А то я вас знаю...

– Если будет возможность, – вскочил Лерк.

– Ладно, идем, – Василий взмахнул рукой, и перед ним открылась воронка гиперперехода.

Войдя в нее, они оказались в одном из ангаров «Равана II», где полковник повел их в дальний угол, там стояли довольно странно выглядящие лам-истребители – из посадочная форма стояла не на трех, а на шести лапах, да и больше они были, чем обычные живые машины, причем, раза в полтора.

Быстро просмотрев спецификации А794АИМ6, Лерк восхищенно присвистнул. Да уж, биоинженеры поработали на ура, много вкусных плюшек в новую модификацию насовали. Теперь эту машинку просто не одолеть, нулевой генератор защитного поля – это та еще штука, поди пробей. А оружие? Вот как можно было втиснуть в лам столько гиперторпед и такого класса гиперорудие? Хотя да, накопителей нет, в итоге места освободилось до хвоста Проклятого, энергия от преобразователя вакуума поступает. А есть еще и резервная система, позволяющая в крайнем случае дотянуться до пространства-бета, где из этой самой энергии вообще все состоит. Гравидеструкторы тройной мощности. Фарсенские модификаторы времени и гиперзлучатели. Просто обалдеть, а не машина! На такой летать – одно удовольствие!

– Принимайте истребители, надо их облетать, – велел Василий.

Друзья радостно выбрали себе ламы, передали на них коды доступа, затем были втянуты внутрь, предварительно раздевшись догола – живые машины все так же не терпели на пилоте никакой одежды, растворяя ее в случае наличия. Система управления оказалась немного совершеннее, чем привычная по семьсот восемьдесят девятой модели, слияние было полнее, в итоге летали ламы лучше и чувствовались, как собственные пальцы.

Едва вылетев из ангара, Лерк принялся крутить самые дикие фигуры высшего пилотажа, тихо дурея от восторга. Вот так летать ему нравилось! Друзья не отставали от лидера. Налетавшись, они закрутили так называемую безумную карусель, которую никто, кроме прирожденных пилотов, не был способен закрутить. Вскоре к ним на таком же ламе присоединился полковник, а после него четверки Хорна, Дивета и Касема. Тогда-то пилоты и разошлись, чуть ли вся система с восторгом наблюдала за тем, что они вытворяли. Разве что диспетчеры, которым развлечения пилотов-истребителей мешали проводить транспортные и торговые корабли, ругались.

Прошел еще час, и шестнадцать прирожденных пилотов, проверив загрузку своих машин боеприпасами, стартовали в систему Телгум, где их дождался вместе с кораблями экспедиции гросс-адмирал Мерхалак. Лететь предстояло почти сутки, но это их совершенно не смущало. И по неделе доводилось проводить внутри живых машин. Не привыкать. И пусть будет, что будет! Впереди ждало нечто неизведанное, и это пилотам страшно нравилось.

Оглянувшись, не видит ли его кто-нибудь, Джавад на цыпочках прокрался к выходу из тронного зала. Мама с папой, слава Благим, его исчезновения не заметили, и это было просто здорово! Может, удастся смыться, наконец. Страшно хотелось пройтись по городу, как обычные мальчишки ходят, поесть мороженого, купленного у уличного торговца, да и мальчишками какими-то познакомиться. А может и подраться – его высочество всегда был не дурак слегка помахать кулаками. Да и габаритами обладал внушительными, в свои девять лет выглядел на четырнадцать, а то и на все пятнадцать. В дедушку пошел, а не в папу. Дерек Фери отличался изрядным ростом, в отличие от своего второго сына, Териса. И все бы хорошо, если бы не злые языки, обвинявшие маму в адюльтере с братом мужа, великим князем Раваном, который вообще был гигантом.

Ох, скорее бы прилетали кузены Тисан и Гаран из Парга и Кэ-Эль-Энах соответственно. Именно вместе с ними принцу предстояло вскоре отправиться на три года в Аарн Ларк, пройти новые степени обучения, включая полноценное пробуждение эмпатии через детское Посвящение, как все урожденные аарн. И он буквально изнывал от нетерпения – в родительском дворце было невыносимо, невероятно, ужасно скучно, даже пошалить не получалось – за наследником

перстола внимательно наблюдали два молодых дварха, Кестиарх и Лодарх, а если что не так, к ним и сам Итарх присоединялся, а этого ушлого гада на мякине не проведешь. Та еще сволочь!

Однако сейчас Джавад был полностью в себе уверен, после долгих размышлений он все же нашел способ обвести двархов вокруг пальца! Они все сейчас уверены, что их подопечный продолжает скучать в тронном зале, слушая, как мама с папой разбираются с очередными просителями и обсуждают хозяйственные дела империи. На детском стульчике сидит особого рода плотная голограмма, выдающая при сканировании параметры тела его высочества. Родители слишком заняты, они обратят внимание на то, что сын слишком молчалив, далеко не сразу. Потом, конечно, переполох поднимется, но это потом. Найдут и накажут, конечно. И пусть! Очень уж этот проклятый дворец Джаваду надоел. Хоть немного развеяться!

Младшие брат с сестрой были слишком малы, с ними неинтересно, а детей придворных к принцу почему-то не особо подпускали, и он скучал в одиночестве – не доверяла Дина их родителям. Тесаи, конечно, при дворе давно не было, но мало ли, лучше перестраховаться – гибель своих первых детей императрица не забыла и не простила. Доверяла она только мужу и аарн, да еще нескольким не раз проверенным людям. Все остальные могли хоть как извернуться, но доверять им хоть немного начинали, как минимум, через несколько лет, да и то с большой оглядкой.

Добравшись до нужного места, Джавад быстро изменил свое лицо, убрав излишнюю красоту и утонченность, доставшиеся от бабушки Лиэнни. Он стал простовато выглядящим пареньком с фермерским загаром, каких в столичный мир, носящий, как и вся страна, название Сторн, а тем более в столичный город, Даргиан, прилетало множество. В надежде пристроиться и изменить свою жизнь к лучшему. Вот только живого комбинезона не мог иметь ни один из них, слишком дорого стоило такое удовольствие. Пришлось приказывать одежке изменить внешний вид, чтобы выглядела обычным потрепанным комбинезончиком с лямками и большой квадратной пуговицей на спине, такие носила сейчас половина мальчишек и девчонок Даргиана. Почему они стали настолько модными? А кто его знает! Пути моды неисповедимы.

Стенная панель отъехала в сторону, и Джавад нырнул в потайной ход. Об этих ходах он узнал из откровений матери, когда она рассказывала, как бежала из дворца вместе с отцом после убийства эспедешниками дедушки и тети. А потом императрица об этих ходах просто забыла, все равно доступа туда больше никто не имел, да и пронизывали они только сам дворец, наружу не выводили. Вот принц этим и воспользовался, выбираясь из дворца, когда ему становилось совсем уж невтерпеж. Ведь Джавад, в отличие от матери, все же нашел узкий проход, ведущий за пределы дворца и молчал об этом, как партизан на допросе. Пользовался нечестно, но все же пользовался, и старался возвращаться до того, как СБ окончательно сойдет с ума и начнет перерывать все, до чего дотянется, в поисках пропавшего принца.

К сожалению, ход был подземным и очень древним, порой на голову падали с потолка куски штукатурки, мокрицы и пауки, но тут уж ничего не поделаешь. Примерно через четверть часа Джавад выбрался наружу в подвале одного из доходных домов кварталах в пяти от дворца. Подвалы в таких домах использовали все жильцы, поэтому их никогда не запирали, а бытовое воровство в Даргиане давно изжили. Повезло, что сказать. Хотя для принца со всеми имеющимися у него орденовыми инструментами ни механический, ни электронный замок проблемы бы не составили.

Посвистывая, крайне довольный собой Джавад двинулся по улице, жуя купленный в пирожковом ларьке кренделек с кремом. Во дворце готовили вкусно, но больно уж вычурно, хотелось порой еды попроще. Любил принц уличные сладости и выпечку, хоть они были и не слишком полезны для здоровья. Ничего страшного, заляжет в ти-анх, если вдруг отравится.

Увидев вывеску сетевого кафе, в котором продавали по особому сделанные разноцветные пончики с сахарной пудрой, малолетний сладкоежка, заранее облизываясь, направился туда.

Однако не дошел, увидев в переулке мальчишескую потасовку – пять довольно крупных ребят от всей души метелили шестого, невысокого, но крепкого шкета. Тот уже вытирал текущую из носа кровь, однако упорно отбивался от наседающих противников.

– Это же нечестно! – возмутился Джавад. – Пятеро на одного?!

Он резко ускорился и влетел в кучу-малу, принявшись раскидывать хулиганов одного за другим. И не подумал, что обученному лучшими бойцами ордена и СБ мальчишке эти пятеро совсем не противники, и связываться с ними еще более нечестно. Не прошло и пяти минут, как побитые мальчишки сделали ноги, поняв, что им попался противник не по зубам. Отхватили они знатно, почти все лишились передних зубов и щеголяли великолепными фонарями. Потом рассказывали приятелям, что напоролись на какого-то супербойца. А увидев потом по инфору какую-то передачу из дворца, стали дружно утверждать, что их побил лично принц, за что были посчитаны фантазерами и подвергнуты обструкции. Никто им, понятно, не поверил.

– Ну ты как, живой? – озабоченно поинтересовался Джавад, потом представился, не сказав, естественно, кто он такой.

– Да чего мне сделается? – пробурчал побитый парнишка, снова вытирая кровь, текущую из носа. – Я Мирек. Это, того, спасибо тебе, выручил. Ну и здоров же ты махаться! Никогда такого не видал. У отставного космодесантника, небось, обучался?

– Ага, – подтвердит принц, не став уточнять, что космодесантники, его учившие, были вовсе не отставными. – Надо бы тебе нос промыть.

– Да само пройдет! – отмахнулся Мирек. – Не в первый раз.

– Чего они к тебе пристали-то? – поинтересовался Джавад.

– Да самые крутые они, вишь ли! Строят из себя неведомо чего, а все потому, что у Тамека брат старшой в тяжелой космопехоте служит. Вот он и решил, что ему все подчиняться должны. А я не хочу! Я сам, может, в космодесант пойду служить, как вырасту! А ты кем хочешь стать?

Принц почти незаметно вздохнул – кем бы там он ни хотел стать, а придется, хочешь не хочешь, становиться императором, будь оно все неладно. Есть такое слово – надо, никуда от него не денешься. И он нехотя пробурчал:

– Летать бы на легких кораблях, да только не уверен, что выйдет. Батя хочет, чтобы я его со временем заменил, а чего я хочу, ему неважно...

– Сочувствую, – поежился Мирек. – Мне проще, у меня только мамка, батя погиб два года назад, во время пиратского набега, он на торговом корабле помощником шкипера ходил. Шас на пенсию его живем, хорошо хоть ее не зажали. Да мамка еще официанткой в баре подрабатывает, ей не токо меня, а еще двух сеструх малых поднимать. Я тож подрабатываю, кабины флаеров и наземных вездеходов мою и чищу в гараже у толстого Бремака. Всякие дурни есть, многие не хотят, чтоб им киберы в машины лезли, требуют, чтоб человек, и платят за это немало. А мне приработок как раз. Небольшой, зато есть, на мороженое или кино хватает. Плюс механики учат разбираться в движках разных. Может, тоже механиком стану, не знаю еще.

– А я только учусь, – поморщился Джавад. – Гоняют, правда, нещадно, утром в семь как поднимут, так до самого вечера и не слезят с моей несчастной шеи, от одного наставника к другому передают. Хуже всего, когда батя с мамкой в дела свои посвящают, сижую, слушаю, а оно та-а-ак скучно-о-о...

– Понимаю, – покивал маленький горожанин. – Мне тоже, когда мамка начинает про своих клиентов баять, скучно. Интересно, сколько времени?

– Четырнадцать пятнадцать, – справился у своего биокомпа принц. – А что?

– Да можно в кино смотреться, вчера в «Кейдаре» новый голофильм начали крутить, про наших космодесантников, отбивавших атаку на Даспаре, а потом вместе с орденскими

«Коршунами Ада» в разведку пошедшими. Почти все полегли, но нужное вызнали, а наши потом так по эспедешникам врезали, что токо пух и перья в стороны полетели!

– А пошли! – загорелся Джавад, деньги у него имелись, в браслет на руке орденскими спецами был вмонтирован банковский чип на предьявителя, завязанный на один из анонимных счетов имперской канцелярии, по нему никто не отследит плательщика.

Мальчишки пожали друг другу руки, синхронно улыбнулись и собрались бежать к голо-театру. Никто в мироздании еще не знал, что в этот момент зародилась большая дружба, которой суждено было пройти нерушимой через множество испытаний и сотни лет.

Однако не успели новые друзья сорваться с места, как в подворотню решительным шагом вошла невысокая, симпатичная девочка в таком же, как на них, комбинезончике с квадратной пуговицей на спине, совсем не девчачьего черного цвета. Несколько великоватый нос сглаживали большие зеленые, ведьминские глаза. Волосы были заплетены в две торчащие по сторонам косички. Явная пацанка по виду. Незнакомка решительно направилась к мальчишкам и встала перед ними с возмущенным видом, уперев руки в бока.

– Опять подрались?! – грозным тоном пропищала она. – Сколько можно?!

Джавад с трудом сдержал смех – уж больно не вязались тон и тембр голоса. Но все же сдержал, помня, что девчонки порой обижаются на самые невинные вещи, и прощения потом не допросишься. Ну его! Ему и обид Тагари, младшей сестры Тисана с головой хватит!

– Ну, подрался... – надулся Мирек. – А чего они лезут?! Чего этому Тамеку придурошному от меня надо?!

– Да сказал бы раз с восторгом, что брат его крутой, он бы и отвял, но ты ж у нас гордый! – фыркнула девчонка, затем повернулась к Джаваду. – А ты кто такой? Вижу, помог этому дурню отбиться, обычно его сильнее колотят, а тут всего два синяка на морде...

Принц назвал свое имя, в ответ узнал, что новую знакомую зовут Санивой, она дочка горничной из нижнего дворца и старшего повара оттуда же. Учится, как и Мирек, в четвертом классе восемнадцатой муниципальной школы, она вон там, за тем высоким шпилем, но сейчас каникулы, делать совершенно нечего, вот и приходится по городу шляться. Не сидеть же дома за инфором? Компьютерные игры, конечно, штука интересная, но ну их, от них мозги плесневеют. Санива трещала с такой скоростью, что у Джавада глаза к переносице съехались. Позже, значительно позже он узнал, что это было от смущения, на самом деле ей такое поведение несвойственно, просто он девочке очень понравился, вот она и пыталась скрыть свое состояние.

– А мы в кино собрались, – Мирек дождался, пока Санива на мгновение умолкнет. – «Даспарский рубеж», днем билеты недорогие. Айда с нами!

– В кино? – ненадолго задумалась девочка. – Но только если добавите пару старов, у меня не хватает.

– Без проблем, – заверили мальчишки.

– Только сначала я отведу тебя к себе домой и замажу твои синяки, – строго сказала девочка. – Не идти же в кинотеатр в таком непотребном виде?

– Ну, пошли... – без всякого энтузиазма согласился Мирек, зная, что протестовать, если Санива что-то вбила себе в голову, совершенно бесполезно.

Они прошли несколько кварталов и свернули в переулок, вошли в один из старых домов еще даргонской постройки и поднялись по потертой лестнице на шестой этаж. Там девочка открыла электронным ключом пластижелезную дверь ипустила спутников в небольшую, но довольно уютную квартиру. Им навстречу выглянула из кухни приятная, слегка полноватая женщина лет сорока на вид.

– О, кавалеров привела? – улыбнулась она.

– Мама, какие кавалеры?! – возмутилась Санива. – Синяки Миреку надо замазать. Можно я тональный крем возьму?

– Бери, конечно.

– Мы потом в кино, я вернусь часам к пяти, ладно?

– Хорошо, – опять улыбнулась женщина и скрылась в дверях кухни. – Дверь, уходя, не забудь запереть!

– Ну что за?! – возмутилась девочка. – Один раз всего забыла запереть, маленькая еще совсем была, так она это теперь каждый раз поминает! Ладно. Мирек, садись вот на эту табуретку и не шевелись, пока я не скажу, что можно. Все понял?

– Ага, – шмыгнув носом тот.

Санива кивнула, взяла со столика тюбик с кремом и принялась осторожно замазывать синяки Мирека. Тот мужественно терпел, разве что иногда шипел что-то сквозь зубы. Джавад даже удивился – это ему, как аарн, такие повреждения не страшны, мгновенно заживут, а у ребят это совсем не так. Больно же, наверное! Но терпит, молодец.

Вскоре девочка закончила, и новоявленные друзья поспешно покинули квартиру ее родителей. До кинотеатра было недалеко, и еще через полчаса они уже сидели в зале перед большим экраном. Джавад, невзирая на сопротивление Мирека с Санивой, купил всем по пакету засахаренных орешков и бутылке сока энгамы, местной, довольно вкусной ягоды. Сказал, что сейчас у него есть деньги, потом кто-то другой угостит, и ребята, немного подумав, согласились с этим утверждением.

Фильм был, если честно сказать, очень так себе. Спецэффекты, конечно, красивые, но и только. Космические сражения на экране вызвали нервное хихиканье у Джавада, неплохо знакомого с реальной тактикой эскадренных боев. Такой откровенной чуши и лапши на уши он себе и представить не мог. Неужто трудно было флотского консультанта пригласить? Он бы хоть совсем уж явные ляпы устранил. Странные люди. Теперь он понял презрение офицеров к киношникам. А то удивлялся, с чего адмирал Хокайн так ругается, когда при нем инфофильмы упоминают. Поругаешься тут, когда такую чушь увидишь. А ведь насмотревшиеся ее обыватели потом в военные училища поступают и свои «умные» мысли о тактике и стратегии офицерам-наставникам высказывают...

Когда фильм закончился, Джавад понял, что пора возвращаться во дворец. Он очень надеялся, что все обошлось и его отсутствие не заметили. Однако не обошлось, и на выходе из кинотеатра троицу друзей подждал лично полковник Джанар Харт, которого на самом деле звали Виктором Томашевым, легионер-аарн и начальник дворцовой охраны. Его сопровождали двенадцать гвардейцев, половина которых являлась «Снежными Барсами».

– Ну и как это понимать, молодой человек? – хмуро поинтересовался полковник, пристально глядя на принца.

– А что тут непонятного? – пожал плечами Джавад. – Скучно мне, вот и сбежал! С ребятами вот познакомился! А то совсем уже достали, сиди в одиночестве, учись только! Ни одного друга рядом нет! Сил уже никаких нет это терпеть!

– Я тебя прекрасно понимаю, – усмехнулся Джанар Харт. – Но ты забываешь об особенностях характера твоей матери. У нее сейчас истерика. Она велела поднимать войска и флоты по тревоге, решив, что ее сына похитили. Ты не представляешь, какими словами тебя сейчас кроют офицеры и простые десантники...

– Ой-йо... – взлохматил волосы пятерней принц, мама в истерике, это очень серьезно, помнил он такое, пока успокоили, она такого натворила, что ужас просто.

– Вот тебе и «ой-йо»! – укоризненно покачал головой полковник. – Ты забыл, что тебе через полторы декады в другую галактику на три года лететь, парень? И да, ты учти, что твои приятели сюда не придут, на Новом Ирлорге встретись.

Мирек с Санивой смотрели, как строгий военный песочит их нового друга, но помалкивали, начиная понимать, что волей случая познакомились с сыном кого-то очень высокопоставленного. Кто еще способен поднять по тревоге флот и гвардию? Девочка вообще узнала

начальника дворцовой охраны, видела его пару раз, когда приходила к папе на работу. Поварам и горничным разрешали приводить своих детей в нижний дворец, предупредив, чтобы те в верхний не совались. Кто же этот Джавад? Имя как у наследного принца, но лицо совсем другое.

– А ну покажи кулаки, – Джанар Харт остановил взгляд на замазанных кремом синяках Мирека.

Принц тяжело вздохнул, но не прекословя показал сбитые кулаки.

– Так я и думал, – покивал полковник. – Это ты его?

– Нет! – вскинулся от такой несправедливости Мирек, сообразив, что нового друга обвиняют в его избииении. – Он меня выручил, меня пятеро били!

– Тогда ладно, – кивнул Джанар Харт. – Выручил, говоришь? Надо же, новый Алексашка Меньшиков, ни много, ни мало.

Никто, кроме русских легионеров не понял, что он имел в виду, а легионеры как-то задумчиво хохотнули, довольно странно глядя на мальчишку. В общем-то, начальник стражи был не так уж неправ, судьба будущего графа Нагайра в чем-то походила на судьбу светлейшего князя Меньшикова, за исключением того, что граф не отличался такой вороватостью, как князь, и император об его спину трость не обламывал.

– Возьмешь друзей с собой на Новый Ирлорг? – поинтересовался полковник. – Твои приятели тоже со свитами прилетят.

– А можно? – обрадовался Джавад, затем повернулся к Миреку и Саниве. – Ребят, полетели со мной в другую галактику!

– Что, правда? – не поверил горожанин. – Вот бы здорово! Токо ж мамка не отпустит...

– Если ее от моего имени попросят, то отпустит! – заверил принц, затем тяжело вздохнул и вернул себе привычное лицо, что заняло несколько секунд. – Я принц Джавад, наследник престола.

– Ы-ы-ы... – отшатнулся он него потрясенный Мирек, такого он не ждал и видел только в фантастических фильмах.

А вот Санива незаметно кивнула своим мыслям. Вот теперь все ясно и логично! Она сразу заподозрила, что с этим мальчишкой что-то не так, неправильно. Слишком много он знает и умеет. Однако, несмотря на то, что принц, все равно обычный мальчишка – такой же разгильдяй, как и все они. Их вдвоем с Миреком без надзора оставь, так такого натворят, что потом вовек не разобратся. Надо бы за ними присмотреть. Да и шанс выпал редкий, когда такие выпадают, надо хвататься за них руками и ногами, пока не ускользнули. Маме она все объяснит, а с папой та и сама разберется. Тем более, что просьбам, идущим с таких верхов, отказывать не принято. Отпустят родители, никуда не денутся. Быть в свите наследника престола – большая честь. Но это было, если честно, далеко не главным для девочки Главным все же являлось желание присмотреть за безалаберными и бесшабашными мальчишками. Слишком уж Санива им не доверяла. А тут на чужой планете вдвоем окажутся. Да и они там все вверх дном перевернут!

– Ладно, прощайся с друзьями и пошли, – велел полковник.

– Мне только надо им связь со мной обеспечить, – попросил Джавад.

– Не проблема.

Начальник охраны что-то бросил одному из легионеров, тот подошел, достал из поясной сумки два тонких браслета и протянул ошарашенным детям, сообщив, что это особого рода голары, их надо надевать на руку, а они сами генетически привяжутся к носителям и никто больше не сможет их использовать. Доступ во все информационные сети обитаемой галактики оплачен на двести лет, как и услуги основных компаний связи – можно болтать, как по обычному инфору, хоть с Лавиэном, хоть с Трирроуном или Паргом, и не задумываться о стоимости разговора.

Санива представила, сколько может стоять такой вот скромно выглядящий браслетик, и у нее перехватило дыхание. Ничего подобного самостоятельно она себе уж точно никогда не купит. Мирек об этом не думал, он обрадовался крутости устройства, тем более, что его и отобрать не смогут. А если вдруг отберут, то уже через четверть часа грабителя скрутит полиция, получившая через гиперсвязь сообщение, что голар не у хозяина.

Вскоре Джавада увели в закрутившуюся немного в стороне черную воронку прямого гиперперехода, что окончательно подтвердило его слова.

– Вот никогда бы не подумал, что он принц... – растерянно повернулся к Саниве Мирек. – Простой совсем! Увидел, что меня пятеро бьют, защищать кинулся...

– Да, странно... – рассеянно ответила та, думая о своем. – Полетишь с ним?

– А то! – оживился мальчишка. – В другую галактику?! Да это ж... Это ж! Я и в другом городе-то ни разу не бывал, откуда у мамки деньги на поездки, а тут... Такое упустить, последним дурнем надо быть!..

– Это да, – согласилась девочка. – Только вот...

– Что?

– Странно все это. Сам подумай, такое только в сказках бывает, чтобы добрый принц кого-то защитил, а потом еще и с собой простых людей позвал...

– Да, странно... – почесал в затылке Мирек. – Может, это судьба? У меня мамка все говорит, что коли судьба тебе, то все будет, а нет, так тебя Благие не любят, и жить тебе плохо и недолго.

– Может, и судьба... – задумчиво закусив губу, протянула Санива. – Может, и судьба...

Как оказалось, аарн без всяких Поисков, тихо и незаметно набрали больше трех тысяч человек на разных планетах Тиума, и ради их Посвящения на «Идущий Ночью» прибыл великий маг Михаил Борохов, сурового вида молодежавый мужчина с длинными, вислыми усами и холодными серыми глазами. Кейтаре он сразу внушил почтение, а вот Ильза втрескалась в мага с первого взгляда. Как увидела, так и замерла на месте с широко распахнутыми глазами. Как ни странно, Михаил после Посвящения ответил ей взаимностью и оказался вовсе не страшным, а веселым и добрым.

Впрочем, таким он был только для своих, аарн. Чужие боялись его как бы не больше Кержака Черного – жалости к тем, кто не соответствовал его критериям хорошего человека, великий маг не ведал. Только Дарв ис Тормен вызывал больший ужас. Михаил не раз навещался в пиратские гнезда без корабля и уничтожал джентльменов удачи с такой жестокостью, что жутковатые легенды об этом разлетались по всей галактике. Причем делал так, чтобы виновные знали о том, что их вскоре постигнет. Какой ужас накатывался на любую пиратскую базу, когда становилось известно, что туда вскоре наведается Михаил Борохов! Словами описать это было бы трудно. Пираты разбежались с обреченной базы, кто как мог. Вот только уйти не удавалось никому, маг настигал беглецов повсюду. Если они были замешаны в чем-то непотребном, конечно, например, в геноциде, групповом изнасиловании или убийстве детей.

Для самой Кейтары Посвящение оказалось чем-то невозможным и невероятным, перед ней открылось столько всего нового, что девушка довольно долго не могла прийти в себя. День после Посвящения вспоминался с улыбкой, все прежние предрассудки перестали иметь значение. Осознание, что никто ее не осудит за то, что она за день отдалась по очереди шести мужчинам, грело душу. Здесь, в ордене, никто не желал Кейтаре зла, совсем наоборот, и ощущать это было настолько приятно, что нужных эмообразов для описания уроженка Тиума не находила. Выживших детей из их компании сразу по прибытию на дварх-крейсер забрали Воспитатели, в итоге бывших беспризорников нынче бегало по «Идущему Ночью» больше шести сотен. Их собирали со всех обнищавших планет Тиума. Естественно, только самых маленьких, те, кто постарше, уже тщательно проверялись и сканировались, поскольку зверья среди них, к сожалению, хватало.

Ильза улетела с Михаилом, а Кейтара осталась размышлять, что ей делать дальше. И приняла решение. После того, как девушка объяснила, что не хочет лететь в Аарн Ларк, что ее единственное желание – помогать несчастным детям, таким же, как покойный Майко, Лианза, Целительница Душ обняла ее. А потом рассказала, что недавно принято решение начать серьезную работу со всеми колониальными и поселенческими планетами Тиума, поскольку демократическому правительству оно не до них, оно воспекает псевдосвободу, будь она трижды проклята.

Кейтара не раз говорила с профессором Кайро, который продолжал талдычить одно – нет ничего выше и правильнее свободного выбора разумного, пусть даже он творит зло. Это простимо, поскольку свободная личность сделала свой выбор и наказывать ее за это недопустимо. И хоть ты кол ему на лбу теши! А смерть Майко и других беззащитных ученых называл допустимыми издержками. Мол, когда-нибудь истинная свобода сделает людей высокоморальными, после чего они сами станут добрыми. А пока это происходит, нужно просто потерпеть. Девушка, услышав такую, по ее мнению, ересь, не выдержала и дала старику пощечину, невзирая на возраст и седины, слушать подобную мерзость она больше не могла.

– Я понимаю твои чувства... – горько сказал профессор, держась за щеку. – Но попробуй хоть немного подумать! И ты поймешь мою правоту...

– Потакая творящим зло, мы сами становимся подобными им, – ответила ему Кейтара словами кого-то из древних мудрецов, она не помнила кого именно. – Это по вине таких, как вы, дядя Орис, и существует все зло мира! Потому что вы позволяете ему существовать!

Старый ученый был эмиссаром тиумского правительства при одной из гуманитарных миссий Кэ-Эль-Энах, а на самом деле – Аарн. О последнем он знал и ничуть этому не удивлялся. Впрочем, княжество и орден давно уже не разделяли, они с каждым годом все больше сливались воедино, становясь чем-то совершенно непредставимым ранее.

– Вы слишком высокого мнения о своей умозрительной концепции «свободы личности», забывая о том, что жить в обществе и быть свободным от него невозможно, – заставила себя немного успокоиться девушка. – Простите за пощечину, не сдержалась. Но поймите же вы, что основу сознания разумного существа формирует прежде всего система запретов! У него должны быть ограничения! Оно должно понимать, что можно, а чего нельзя делать! А когда царит ваша так называемая полная свобода во всем, то на самом деле воцаряется закон силы. И вы это не раз наблюдали, однако почему-то намеренно закрываете на это глаза. Почему?

– Хочется надеяться на лучшее... – опустил глаза профессор. – Мы верим, что лучшее в людях возобладает без помощи аппарата насилия...

– И из-за его отсутствия страдают ни в чем не повинные дети, женщины и старики, – горько сказала Кейтара. – Интересно, почему от реализации ваших «высокомудрых» идей страдают именно самые беззащитные? У вас есть ответ?

– Нет, – вынужден был признать старик. – Разве что предположение. За их счет сильным проще добиваться своих целей. Да, это горько и больно, но правильно. И со временем...

– Со временем мир, где такое в порядке вещей, превратится в адскую клоаку! – прервала его девушка. – Ладно, я вижу, что говорить с вами бесполезно. Я лучше пойду спасать беззащитных и наказывать ваших поганых «сильных». И клянусь, что каждая «свободная» тварь, до которой я дотянусь, пожалеет, что родилась на свет!

Кейтара развернулась на каблуках и буквально вылетела из обзорного отсека крейсера, в котором они вели разговор. Профессор проводил ее каким-то горьким, беззащитным даже взглядом обиженного ребенка и прошептал:

– Бедная девочка... Слишком много на ее долю выпало... Не понимает, никто не понимает, что свобода превыше всего... Слишком лично воспринимает, а так нельзя... Нельзя наказывать свободных! Пусть они творят зло, пусть! Потом оно само собой превратится в добро...

Его не слышал никто, кроме Истарха, тот слышал все, что происходило на крейсере. Дварх укоризненно пробурчал про себя: «Наивный старый дурак...» и направил на слезку за гостем еще несколько крохотных невидимых дроидов, не то еще влезет куда-то не туда из-за излишнего рвения. Нет, ну надо же! Свобода ему! От всех и всяческих обязательств перед кем бы то ни было. Неужели непонятно, что такого не бывает? Что это попросту невозможно? Сколько же разумных погубили вот такие «умники», пытающиеся воплотить в жизнь свои идиотские, нежизнеспособные идеи! Надо будет поднять этот вопрос на Совете. Ведь во власть апологетов абсолютной «свободы» попала целая страна, и что они с ней сотворят, одному Творцу ведомо. Честное слово, координаторы, принявшие решение отдать им Тиум, ошиблись. Хотели хорошего, а получилось, как всегда, полное дерьмо. И это надо срочно исправлять. И об этом надо сообщить всем заинтересованным сторонам, что дварх и собирался сделать.

Сразу после Посвящения Кейтара, чтобы не терять времени, принялась самостоятельно, разве что при небольшой помощи Истарха, изучать социологию, соционику, социоинженерию и даже немного социоматику, хотя в последней мало что поняла. Корабельные социоматики, гвард Тар-Ханег и пестрый керси Нирек Логари, постарались объяснить непонятные моменты, но сказали, что без систематической учебы освоить эту дисциплину почти невозможно – слишком сложная. После чего посоветовали поступать в Ирлорг или Карн Аарн Университет, там социоматику преподают наиболее толково. Особенно в первом, причем лучше всего проситься в учебную группу Рху-Отагу, черно-белого арахна, признанного мэтра социоматики в ордене. Он хорошо умеет учить, за три-четыре года делая из восторженных юнцов отличных профессионалов, многих из которых потом забирала к себе группа оперативных статистиков Перлока Сехера и Биреда Касита.

Немного подумав, Кейтара решила все же погодить с учебой, очень уж хотелось помочь самым маленьким беспризорникам. Тем более, что орден и княжество как раз этим и были заняты, направив в Тиум больше ста сорока гуманитарных миссий. Правительство либералов неохотно согласилось на это, раздраженно бурча, что это нарушает свободу личности, но пойти против Кэ-Эль-Энах не рискнуло. Несколько особо одиозных личностей, правда, пришлось шантажировать их гнусными делишками, информацию о которых предоставили следователи тайного ордена. Грязи там оказалось немерено. Строящие из себя радетелей за народное благо дамы и господа на самом деле стремились любыми способами, причем чаще всего крайне подлыми и гнусными, набить собственные карманы, плюя этот самый народ. Но когда их обвиняли в этом, оскорблялись и строили из себя воплощенную невинность. К счастью, имея в руках доказывающую их вину информацию, на либералов вполне можно надавить и заставить их делать то, что нужно. Они пищали, возмущались, но делали, не желая нести ответственность перед законом.

Но хуже таких были идеалисты, подобные профессору Кайро, они действительно искренне верили в свои завиральные идеи и всеми силами пытались воплотить их в жизнь. Результат обычно получался кровавым и страшным. А значит, идеалистов следовало держать в крепкой узде, польза от них была несомненная, они способны увидеть проблемы там, где их никто не видит, но творить все, что захочется, им позволять нельзя.

Выслушав рассуждения Кейтары, Лианза немного подумала, а потом посоветовала связаться после обучения с Дарвом ис Торменом, ее идеи найдут у графа полное понимание. А пока вывела девушку на альфа-координатора гуманитарных миссий. Тот немного подумал и поручил Кейтаре, раз уж она так хочет сразу приступить к делу, заняться поиском групп беспризорников на планетах Таорг и Гешем, где творилось что-то непонятное. Вроде бы власть банд, как и во всех остальных колониях Тиума, а вроде бы и нет, со стороны понять трудно. Ей выделили 685-й фрегат разведки, манипулу легионеров под командованием лор-лейтенанта Лориса Санго, уроженца Моована, и особо ехидного дварха, по имени Ониарх, незаменимого для сканирования планет. Как ни странно, с последним девушка быстро нашла общий язык.

А на его шуточки просто не обращала внимания, что шутника несколько обижало и удивляло, но определенных границ он все же не переходил.

С Лорисом Кейтара в первый же вечер оказались в одной постели, это произошло как-то очень естественно, само собой. Никаких особых чувств между молодыми аарн не возникло, они просто приятно провели время. Любовь между эмпатами продолжала поражать девушку, ощущать все, что ощущает партнер, было чем-то потрясающим и изумительным. При этом их чувства ощущали все на корабле, и никого это не смущало. Все-таки орден действительно нечто – не зря, совсем не зря Кейтара с раннего детства так о нем мечтала. Сколько еще в детстве фильмов о нем посмотрела и книг прочитала. А ведь папа говорил, что когда-то Аарн ненавидели в галактике лютой ненавистью за их Поиски. Странные люди! За что ненавидеть? За то, что самым несчастным и гонимым давали шанс на лучшую жизнь? Видимо, именно за это. Власть имущие не выносили посягательств на свою власть и настраивали против ордена население. А потом орден ушел, его не стало, и вот тогда-то люди поняли, что потеряли. Вот тогда-то они и начали писать наполненные ностальгией книги и снимать фильмы. Какое счастье, что Аарн возвращаются! Если бы не это, она бы так и продолжала существовать в сыром подвале, отрывая от себя последний кусок, чтобы накормить малышей. А ведь виновны во всем этом паскудные ревнителю «свободы»! И этого либералам Кейтара прощать не собиралась.

Планета Таорг, находящаяся недалеко от границы с Трирроуном, оказалась намного более благополучной, чем Сарем, и помощь ей не требовалась. Таоргцам повезло, что перед самой революцией они выбрали себе толкового губернатора из местных уроженцев, который, невзирая на то, что центральное правительство бросило планету на произвол судьбы, сумел навести на ней относительный порядок. Марвин Дистайю сначала организовал поставку руды и рудного концентрата на ближайшие планеты Моована и Трирроуна, завозя оттуда все необходимое, причем намного дешевле, чем предлагали урбисы Тиума. А потом рискнул отправить корабли с рудой в пограничные миры Аствэ Ин Раг и не пожалел, бывшие фанатики охотно приобрели концентрат, расплатившись продовольствием, которое, как оказалось, стоило у них раз в пять дешевле, чем в Трирроуне. После этого торговля с ними развернулась вовсю и с каждым годом росла. Планета тихо богатела, беспризорников на ней не было ни единого – всех сирот собирали в муниципальные приюты, где, конечно, жилось не слишком богато, но вполне приемлемо. От голода и холода, по крайней мере, никто не умирал. Гуманитарную миссию княжества на Таоре встретили настороженно, но без эксцессов, и, пусть не слишком охотно, показали все, что экипаж фрегата хотел видеть. Помощь для приютов с благодарностью и достоинством приняли. Кейтара только вздыхала, глядя на чистые, светлые улицы городов Таорга, и вспоминала родную планету, где все было иначе. Туда бы такого губернатора!

Вот только когда девушка принялась расспрашивать местных жителей о второй порученной ей планете, Гешеме, она забеспокоилась. Никто из таоргцев о гешемцах ничего не знал, кораблей оттуда не приходило больше пяти лет, связи тоже не было – на вызовы планета не отвечала. Похоже, там случилась какая-то беда, и Кейтара распорядилась срочно стартовать.

– Вышли из гипера, высокая орбита Гешема, – примерно через пять стандартных часов сообщил пилот, высокий и худой уроженец Т'Онга по имени Никат. – Диспетчерская молчит.

Около часа проведя на орбите и не сумев связаться с диспетчерами, аарн окончательно встревожились. Это могло означать очень многое. И хорошее, и плохое. Самым первым выводом было то, что диспетчер просто уснул на посту или куда-то отлучился, ведь движение в системе Гешем никогда не было особо интенсивным – небольшая и мало кому интересная шахтерская колония, даже, скорее, поселение, до колонии оно не дотягивало. Раз в несколько дней гешемские шахтерские корабли уходили с орбитальной базы в пояса астероидов, которых здесь было два, добывать руду. Да три раза в месяц прибывали огромные рудовозы за обогащенным металлоконцентратом, они же привозили запасы продовольствия. На Гешеме, конечно, существовало свое сельское хозяйство, но не особо развитое, основные продукты в сублими-

рованном виде завозились извне, так было намного дешевле, чем выращивать все на месте и тратить на это дорогостоящие удобрения.

– Что думаешь? – спросила Кейсара у Лориса. – Диспетчер отлучился или?..

– Боюсь, «или», – тяжело вздохнул тот, его эмообраз переливался всеми цветами озабоченности. – Дело в том, что этой планеты не было в списке бедствующих, поданном правительством Тиума, поэтому сюда не отправляли помощь – нас заверили, что в не упомянутых поселениях все в порядке, они обеспечены необходимым в достаточной мере. Мы поверили и, кажется, опять сглупили. Тут, похоже, катастрофа.

– Почему ты так думаешь? – изменилась в лице девушка, у нее сердце словно в яму ухнуло от предчувствия чего-то очень нехорошего.

– Сканирование показывает, что орбитальная станция полностью обесточена, – тяжело вздохнул лор-лейтенант, – причем довольно давно, не менее трех, а то и пяти лет назад. Ониарх, ты уже приступил к сканированию планеты?

– Только начал, но уже могу сказать, что ты полностью прав, – хмуро отозвался дварх, что на этого ехидного субъекта было совсем непохоже. – На поверхности Гешема не фиксируется ни одного активного источника энергии. Кроме малых, наподобие переносных генераторов, способных обеспечить разве что одну семью, да и то вряд ли.

Ониарх продолжил сканирование, выводя данные на большой голоэкрэн. Картина складывалась не просто плохая, а крайне отвратительная. Планетарные энергостанции не работали, ни одна. Биологическая активность вида хомо сапиенс обнаружилась только в одном месте – на большом, плодородном полуострове южного материка, хотя по имевшейся у аарн старой карте люди жили на обоих крупных материках, только городов с населением больше пятидесяти тысяч было девять, не говоря уже о более мелких. Теперь же остался один. За пределами полуострова не было даже деревень и хуторов.

– Что же здесь случилось?.. – в ужасе простонала Кейтара, вцепившись себе пальцами в волосы. – Да здесь, похоже, все стократно хуже, чем на моем родном Сареме было...

– Очень может быть, в городе по первичным подсчетам всего около тридцати тысяч человек, больше на планете живых людей нет, разве что они спрятались в экранированном бункере, которого на Гешеме отродясь не было, – сообщил Ониарх. – Обнаружены развалины городов, именно развалины, их кто-то разрушил, причем разрушения говорят о том, что это было сделано с орбиты. Похоже, население кем-то вывезено.

– Да уж понятно, кем, – прикусил губу Лорис. – Так действуют только охотники за рабами из внешних пределов святой иерархии. Очень может быть, что население было им продано правительством планеты или теми, кто тогда играл его роль. Меня беспокоит почему никто из наших сюда не наведалься...

– А что тут непонятного, – сымитировал вздох дварх. – Нам тиумское правительство сообщило, что, согласно переписи, в поселении Гешем триста двадцать семь с половиной тысяч населения, и оно полностью обеспечено продовольствием и прочими нужными для жизни товарами. Мы поверили. У нас ведь и так забот столько, что дышать и спать некогда. А роль полицейского галактики мы с себя сложили, нас не хотели, и мы пошли навстречу их желанию. Но если бы с этой несчастной планеты поступил хоть один сигнал бедствия, наши корабли оказались бы здесь через стандартные сутки. Однако сигналов не было...

– То есть, атаковать нас здесь некому? – спросила Кейтара.

– Некому, ни одной электронной сигнатуры не обнаружено, такое ощущение, что у гешемцев даже ни одного компьютера рабочего нет, – озабоченно ответил Ониарх. – И я не понимаю, как такое возможно.

– Я тоже, – покачал головой Лорис. – Предлагаю садиться и идти на разведку, никто, кроме местных жителей, не расскажет нам, что здесь произошло. Кейтара, если пойдешь

с нами, то должна слушаться всех моих приказов. Скажу падать в грязь – падаешь в грязь. Идем в полных боевых доспехах, рисковать выходить без них я не намерен. Ясно?

– Да, – резко кивнула девушка, обрадовавшись, что ей позволили идти. Останься она на корабле, вся извелась бы, ожидая легионеров.

686-й фрегат сошел с орбиты и обрушился вниз, садясь таким образом, чтобы местные жители посадку обязательно увидели, поэтому с планеты это выглядело вторжением в атмосферу огненного болида. В паре километров от поверхности Никат сбросил скорость и перевел фрегат в горизонтальный полет. Добравшись до полуразрушенного города, выглядящего так, словно по нему орда дикарей промчалась, круша все на своем пути, он посадил корабль на ближайшем к зданиям пустыре.

На сборы потребовалось не более двадцати минут, после чего группа из двенадцати легионеров, Лориса и Кейтары, все в темно-красных зеркальных скафандрах легиона «Спутники Ночи», спустились по трапу и принялись оглядываться, пытаясь найти кого-то из местных жителей. Однако вокруг было пусто. Осмотревшись, лор-лейтенант повел группу по довольно широкому проспекту, засыпанному обломками, битым стеклом и ржавой арматурой.

Ониарх через телепатическую связь направлял Лориса к ближайшему скоплению людей, обнаруженному сканированием. Идти пришлось довольно долго, пробираясь между развалинами. При виде их возникало ощущение, что здания крушили намерено, чтобы уничтожить все, что построено человеческими руками. Такого уровня вандализма ни один из аарн никогда еще не видел. Даже Кейтара понимала, что ее родная планета по сравнению с этим – ничто. Она оглядывалась, пытаясь понять хоть что-нибудь, но ничего не понимала. Кому и зачем понадобилось творить вот это вот? Ведь это не орбитальная бомбардировка, это люди, живые люди постарались все разрушить.

Донесшийся впереди крик заставил легионеров сбавить шаг. Они начали буквально перетекать от укрытия к укрытию, пока, наконец, не оказались на довольно большой, расчищенной площади. Посреди нее высился сложенный из балок, дверей и оконных рам костер, к столбу посреди которого была привязана избитая до синевы миниатюрная девушка. Рядом стояли двое громил в красных колпаках, оба держали в руках горящие факелы, явно готовясь поджечь костер.

– Еретичка! – возопил худой, лысый человек в балахоне. – Да как ты посмела коснуться запретных вещей?! Как ты посмела?!

– На помощь хотела позвать, чтобы от вас, тварей поганых, избавиться! – буквально выплюнула привязанная. – Станцию связи нашла рабочую, вами пропущенную, и вызвала! Так что ждите, сволочи, скоро вам придется ответить за все! Слышите, за все! Твари поганые! Будьте прокляты!

– Да как ты смеешь?! – выверился на нее лысый. – Еретичка поганая! Не придет к тебе никто на помощь! Некому приходить!

– Помощь уже пришла! – через звуковую аппаратуру доспехов произнес Лорис, от звука его громового голоса собравшиеся на площади люди даже присели.

Легионеры двинулись к костру, толпа перед ними тут же раздалась, никто не хотел связываться с непонятными чужаками.

– Еретики! – повернулся к ним с горящими гневом глазами лысый. – Немедленно снимите с себя эту гадость и отправляйтесь чистить выгребные ямы голыми руками в наказание за то, что посмели надеть на себя то, что вам не положено! Будете также выпороты!

И отвернулся, явно пребывая в полной уверенности, что его приказ без промедления выполнят. После чего махнул рукой, приказывая палачам поджечь костер. Протрещали два парализатора, и двое громил рухнули на мостовую, не успев ничего сделать. Лысый некоторое время ошалело смотрел на них, после чего повернулся к легионерам и завопил, потрясая кулаками над головой:

– На как вы смеете стоять на пути всеобщего блага, еретики поганые?! Склонитесь и примите свою судьбу!

– Парализуйте придурка, его нужно допросить, – приказал лор-лейтенант. – Целителю подготовить сыворотку правды.

Снова протрещал парализатор, и лысый, как стоял, так и рухнул вниз лицом. Двое легионеров подошли к костру и быстро отвязали плачущую от радости девушку. Толпа поорала что-то про поганых еретиков и разбежалась, попрятавшись по щелям.

– Кто же это такой? – растерянно спросил незнамо у кого Лорис, глядя на беспмятного жреца, а это, похоже, был именно жрец какого-то бога. – Почему он решил, что мы ему подчинимся? Почему был в этом так уверен?..

– Я, кажется, знаю ответ, – эморбраз Ониарха обрушился на аарн тяжелым покрывалом, они даже вздрогнули от неожиданности. – Вспомни с кем мы недавно воевали и их невероятные гордыню и самомнение. Вспомнил?

– Да, вспомнил... – мертвенно побледнел лор-лейтенант. – Немедленно связь с Высшим Советом ордена!

Глава 2

Страх перед предстоящим не давал Маре покоя, ей было очень не по себе, всем ее трем бодрствующим личностям – Умнице, Ведьме и Хитрюге. Что чувствовали остальные трое, они понятия не имели. Убийца и Злюка сидели в коконе, спрашивать этих истеричек о чем-либо никто не собирался. А Дура, вернее, Ирна, все еще не отзывалась, хотя однозначно слышала призывы и знала, что их ждет. Осталось надеяться, что она не станет вредить, когда получит такую возможность, а она ее получит – основная личность, как-никак.

Девушка встала и с дрожью осмотрела огромный ритуальный зал, пол которого испещряли сложнейшие рунные схемы. Раньше она всегда скептически относилась к рунистике и ритуалистике, считая эти дисциплины чистой воды шарлатанством. Но только до тех пор, пока лично не познакомилась со Стевереном Ардаором. Древний маг показал ей такие глубины великого искусства магии, что ее учителю до них было, как до другого конца галактики пешком.

Когда граф на очередной встрече привел с собой не только Кержака Черного и Касру Ла Онег, при виде недобрых взглядов которых у Мары холодок пробежал по низу живота, но и высокого седого человека с жестким лицом, она поначалу не обратила на него внимания, готовясь выслушать очередную лекцию старого орка.

– Мара, перед тобой Стеверен Ордаор, по книге которого ты училась, – представил гостя ис Тормен.

– Н-но... – с трудом удержала свою челюсть от падения вниз Ведьма, которая сейчас контролировала тело. – Р-раз-зве...

– Да, он жив, – понял ее изумление граф. – Сымитировал свою смерть и ушел, возглавлять Церковь Благих ему было уже неинтересно.

– Ясно, – кивнула девушка, поворачиваясь к древнему ментату и слегка кланяясь. – Простите, уважаемый Стеверен, а сколько всего уровней было в вашей книге? Я дошла до сорок девятого, рассчитав распределение при помощи четырехмерного исчисления Ораона-Эктема, использовав как общую оболочку преобразование Саманха и распределение Дорема.

– Вот как? – удивленно вскинул брови тот. – А зачем такие сложности? Вполне можно было обойтись тройным преобразованием Кидайта в распределении Дорема. Но ваш способ тоже рабочий. А уровней всего шестьдесят.

– На пятидесятый выйти я так и не сумела, странный там алгоритм распределения символов, – вздохнула Мара. – Что-то знакомое, но никак не могу понять, что именно. Напоминает восьмеричный двадцатицикловый алгоритм Касита-Этрайта, но точно не он.

– Не он, – с улыбкой подтвердил Стеверен. – Но вы правы, близко. Немного подумайте, и вы сами все поймете.

– Уже не я, – нервно поежилась девушка. – Точнее, не совсем я. Не знаю, кем и чем я стану в результате объединения шести субличностей, но уж точно не останусь прежней.

Готовиться к ритуалу пришлось долго, несколько месяцев, уж больно сложным и энергозатратным он был. Без помощи древнего мага, наверное, не справились бы, Кержак после очередной встречи честно это признал. Стеверен возразил, что справились бы, но сделали иначе. И времени ушло бы намного больше. Касра помалкивала, только сверкала в сторону Мары злым взглядом – простить ее роли в падении ордена и гибели любимого мужа эльфийка не могла.

Однако, невзирая на все усилия, Ирна не откликалась, хотя и Кержак, и Стеверен были уверены, что она их слышит. Так почему же не отвечает? Не доверяет? Все возможно. Но это грозило срывом ритуала, чего никто не хотел. И перед самым началом старый орк решил еще раз попытаться дозваться до возлюбленной Командора.

– Ирна, – произнес он, – я знаю, что ты меня слышишь. Вскоре начнется ритуал по объединению всех шести личностей в твоём теле. Мне нужна твоя помощь. Ты же меня хорошо знаешь. Или ты думаешь, что это не я, а тебя хотят поймать в какую-то ловушку? Но это не так, пойми. Хотя, стоп.

И передал ту же информацию эмообразами, которые никто, кроме аарн, формировать не умел. Это, как ни странно, подействовало. Заранее предупрежденные Ведьма, Хитрюга и Умница беспрекословно уступили тело рванувшейся наружу Ирне, впервые за долгие годы почувствовав ее присутствие. Лицо девушки резко изменилось, перекопилось горькой гримасой, стало каким-то беззащитным.

– Касра! – эмообраз Ирны заставил эльфийку улыбнуться, вот теперь она видела перед собой не тварь, как именовала про себя Мару, а свою старую приятельницу-аарн, с которой они были не так уж и близки, но хорошо знакомы. – Кержак! Михаил! Николай! Это все-таки вы! Слава Благим! А то я думала, что это какие-то уловки этих, чтобы добраться до меня... Что происходит?.. Где Илар?.. Я все эти годы провела в закрытом коконе и ничего не знаю, только в последний год он почему-то начал трескаться и я иногда видела глазами этих... Кое-что... Бр-р-р...

Умница мысленно вздохнула – похоже, Дура напоролась на развлечения Убийцы, неудивительно, что она от этого в ужасе. Ее и саму почти сразу начало от этих развлечений тошнить, но деваться было некуда.

– Илар погиб, девочка... – тяжело вздохнул Кержак, его эмообраз клубился цветами скорби. – Орден частично ушел в другую галактику, частично рассеялся по разным странам, частично закапсулирован в скоплении Давиг, ты помнишь, мы при тебе это обсуждали.

– Погиб... – обхватили ладонями щеки Ирна, в ее глазах начали набухать слезы. – Да как же так?..

– Он обещал вернуться, – внезапно заговорил Дарв ис Тормен. – Уже после смерти тела Командор навещал меня и официально взял в ученики. Теперь важно найти его новое воплощение, а это, кроме вас, не сможет сделать никто.

Девушка повернулась к говорившему словами, а не эмообразами человеку. Как позже выяснилось, эмообразы ему через голар переводил дварх, потому он и знал, о чем шла речь. Чем-то этот сухощавый мужчина средних лет был знаком, она попыталась вспомнить, но не смогла.

– Кто вы? – тихо спросила она.

– Бывший глава СПД, – не стал скрывать он. – Полностью изменившийся и понявший, что совершил страшную ошибку, развалив орден. К сожалению, слишком поздно понявший. И теперь искупать эту ошибку мне придется многие тысячи лет. Сейчас я полностью на стороне ордена и помогаю Кержаку Черному всем, чем могу.

– Бр-р-р... – отчаянно помотала головой Ирна. – Да что здесь такое происходит, а?.. Я с ума сошла, что ли.

– Не сошла, – улыбнулся Михаил Борохов, его эмообразы несли успокаивающие оттенки, словно говорили, что все в порядке, не надо нервничать. – Очень многое изменилось за время твоего отсутствия. Но главное, что нам удалось убедить остальные личности, живущие в твоём теле, на объединение. Извини, но вы все шестеро ущербны, каждая отражает всего одну грань истинной личности.

– Он прав, девочка, – с грустью поддержал ученика Кержак. – К тому же тебе совершенно не помешают способности вероятностного мага, умение анализировать события и строить математические модели происходящего, да и знание, как выстраивать сложные социальные конструкты, не мешает. Есть кое-что неприятное, но с этим поможет Даша, если что.

Из темного угла ритуального зала вышла Целительница Душ и мягко улыбнулась Ирне. Та некоторое время стояла молча, пытаясь осознать случившееся за эти годы, проскользнув-

шие для нее, словно их и не было – в коконе время шло незаметно, только в последний год, когда она начала кое-что видеть и чувствовать, стало немного иначе. Самое страшное – гибель Илара, Ирна просто не могла осознать ее, это казалось какой-то нелепой чушью. Представить, что его, любимого, дорогого и единственного, больше нет, не было никакой возможности. Однако тут же вспомнились слова главного эспедешника, ставшего учеником Мастера. Вот как такое стало возможным? Ирна не представляла. Но раз стало, то остается только принять реальность. Значит, ей предстоит искать новое воплощение Илара? Что ж, ради этого девушка готова была отдать все свои силы, жизнь и саму душу.

Одна мысль не давала Ирне покоя. Какой она будет после объединения всех личностей в одну? Останется ли при этом собой или станет совсем другой? Ответа на этот вопрос не было, его, судя по всему, не знал и Кержак. Немного посомневавшись, она мысленно обратилась к другим субличностям:

«Вы меня слышите?»

«Слышим, – отозвался усталый женский голос. – Меня зовут Умницей, я – мастер-аналитик и математик. Тебя, уж прости, мы раньше называли Дурой».

«Почему Дурой?» – растерялась Ирна.

«Ты верила в то, во что не верила раньше ни одна из нас, – вмешался еще один точно такой же голос. – В любовь, доброту и дружбу. Мы все считали такие вещи несуществующими, поскольку ни разу с ними не сталкивались. Я – Ведьма, вероятностный маг. Ученица Дарва и Тормена».

«Несуществующими? – еще больше удивилась девушка. – Но почему?!»

«Ты уверена, что хочешь это знать? – вопросом на вопрос ответил ей третий, слегка хрипловатый голос. – Слишком страшно...»

«Уверена! – отрезала Ирна. – Все равно после объединения узнаю!»

«Хорошо. Кстати, я – Хитрюга. А тебя будем звать по имени. Нам не так уж долго осталось существовать отдельно».

И на девушку обрушились воспоминания о питомнике и том, что творили в нем с воспитанницами надзиратели. Страшные наказания, а то и жестокие казни за малейшую провинность или небрежность. Отборы, после которых не взятых воспитанниц до смерти насильовали на глазах остальных. Обжигающая ненависть каждой воспитанницы ко всем остальным и ко всему миру. Ирна ничего этого не знала, не видела, другие субличности держали ее в спящем состоянии, чтобы не испортить. И теперь с цинизмом объясняли, что, как и почему происходило. Это оказалось настолько страшно, больно и горько, что девушка захлебнулась хриплым плачем. Даша хотела было кинуться ей на помощь, но Кержак придержал ее, сообщив, что сейчас трогать Ирну нельзя, ей надо хоть немного понять остальные свои личности и причины их действий, иначе объединение станет невозможным.

А перед внутренним взором девушки проносились картины обучения у графа, расшифровки новых уровней книги Стеверена, сейчас пристально смотрящего на нее, и даже омерзительных развлечений Злюки и Убийцы, от чего ее едва на месте не стошнило.

«Но как же так?! – вырвалось у нее. – Зачем это? Им же больно было!»

«Не знаю, – отозвалась Умница. – Хотелось отомстить за все, что сделали с нами. Честно признаюсь, что сначала это нравилось всем нам, только потом начало доходить, что такое недопустимо, что за такое спросится, обязательно спросится. А до Злюки с Убийцей это и сейчас еще не дошло...»

Каким уж образом Кержак услышал их мысленный разговор трудно сказать, но услышал и вмешался, говоря вслух, чтобы его поняли не только аарн:

– Тебе все общие деяния придется потом искупать, девочка. Как искупает их сейчас учитель Ведьмы. Понимаю, что лично ты, с нашей точки зрения, ни в чем не виновата, но высшая, божественная справедливость говорит, что виновата, поскольку душа у вас одна. Да-да,

не удивляйтесь, у вас не шесть душ, как думали некоторые, а одна в шести ипостасях. Только поэтому и стало возможным слияние. В ином случае ничего бы не получилось. Также свою роль сыграли наработки предков Дарва ис Тормена по временной магии, без нее одновременное существование разных личностей одной души было бы в принципе невозможным.

– Почему? – насторожился упомянутый.

– А как происходят воплощения одной души в разных временах? – поинтересовался старый орк. – Ведь в каждом воплощении душа имеет другую личность. Причем временной промежуток между их воплощением не важен, важно само его наличие. В вашем случае это были микросекунды, но они были, что и сыграло свою роль.

– Похоже, именно так, – кивнул граф.

– Крайне интересно, – добавил Стеверен. – Я никогда не работал со временем в таком ключе, это может дать интересный результат. Надо будет подумать, для чего это можно использовать.

Ирна совсем не хотела объединяться с такими тварями, как Злюка или Убийца, да и Хитрюга, интриганка недоделанная, ей не слишком нравилась, но подсознательно девушка понимала, что это необходимо. Нельзя так рвать на куски единую душу, чревато большими проблемами. Откуда она это знала? Ирна понятия не имела, но была твердо уверена в своей правоте. Тем более, что качества других личностей помогут ей стать немного тверже – собственные слабость и мягкость не всегда были уместны, немного твердости и уверенности в себе ей совсем не повредит. Да и вероятностная магия очень пригодится. Беспokoило только одно. Не возьмет ли верх какая-то из других субличностей? Это было вполне возможно и крайне нежелательно. Кержак говорил, конечно, что Ирна – основная личность. Но ведь сумели остальные как-то отодвинуть ее управления телом, закапсулировать и похитить у Илара Аарн Дварх? Сумели, а значит, могут проделать это опять. Во время ритуала. Надо уточнить. И девушка высказала свои сомнения вслух, чтобы ее слышали все.

– Спроси у Ведьмы с Умницей, предусмотрели ли они противодействие Злюки с Убийцей, – посоветовал Кержак.

«Предусмотрели, – тут же отозвалась Ведьма. – Вот плетение сдерживания, передай остальным магам, пусть проверят, может, мы в чем-то ошиблись».

Ирна тут же перебрала старому орку с эльфийкой полученную развертку, которую те вывели в виде голограммы, и шесть вероятностных ментатов принялись ее внимательно изучать.

– Вот здесь слабое место, – ткнул пальцем в один из узлов схемы Стеверен. – Если ударить в него вот таким образом, – он сформировал несложную иллюзию, – то останутся только запертые личности, а остальных сотрет к такой-то матери. А то и вовсе выбьет душу из тела, призвав на ее место одну из сущностей астрала. Такой радости нам совсем не нужно, поэтому предлагаю переработать схему вот так, она станет и проще, и эффективнее, да и ассимиляция личностей пройдет полнее.

– Хм-м-м... – потер подбородок пальцами Кержак. – Мысль неплохая, но, по-моему, слегка недоработанная. Вы несколько поспешили, уважаемый коллега. Вот, смотрите.

И он добавил еще один небольшой блок, благодаря которому схема приняла завершённый вид.

– Вы оба, уважаемые, не учли, что субличности находятся во временном смещении относительно друг друга, – вмешался Дарв ис Тормен. – В нем они и останутся, если не добавить вот это, – и показал небольшое плетение из арсенала своей семьи, подменив им часть блока, вставленного старым орком.

Ментаты погрузились в размышления, затем кое-что от себя добавили Касра и Михаил, Николай лезть не стал, разработка новых плетений никогда не была его коньком. После довольно долгого обсуждения, в которое активно включились Ведьма с Умницей, окончатель-

ный вид защитного плетения был выработан, и его тут же применили, успев услышать из кокона злобное шипение Злюки:

«Да что же вы творите, дуры проклятые?!»

Но на него никто не обратил внимания. Не до того было. Ментаты проверили все схемы в ритуальном зале, кое-что уточнили и изменили, согласно нового плетения, добавив отслеживание временных смещений.

Ирне, Ведьме, Умнице и Хитрюге стало страшно до онемения, когда их тело при помощи левитирующего плетения помещали в центр схемы, но решение было принято, и отступить ни одна не собиралась. Каждая думала только о том, какими они будут после ритуала и останутся ли вообще собой хоть в чем-то. Или станут совсем другими?

– Энсе кайдит ланаро кайевит! – зазвучали катрены на одном из самых древних языков мироздания, как бы не принадлежавшем легендарным эл'рнэ, Стеверен читал их, грассируя голосом, с совершенно нечеловеческой интонацией, от одного звучания этих странных слов волосы вставали дыбом и морозный холод шел по телу. – Стейе нхарион дуос нагавит! Кейдо тариад ост! Инро вариот етх!

Ведущую роль в ритуале взял на себя древний маг, как лучший ритуалист. Никто из других ментатов и не спорил, понимая, что его опыт неизмеримо больше опыта остальных. Телом Мары управляла Ведьма, поскольку только она могла подхватить и использовать нужным образом плетения, перебрасываемые Кержаком и Касрой. Хотя нужные действия повторяли раз сто, она все равно опасалась напутать, ведь дело шло о ее собственной, драгоценной шкурке. Единственной! Другой не будет.

Казалось, само мироздание открыло слепые глаза и обратило взор на происходящее в ритуальном зале, расположенном на огромном астероиде в ненаселенной системе какого-то из безымянных шаровых скоплений вокруг галактики. Его опять же предоставил Стеверен, сказав, что проще использовать готовые схемы, скомпоновав блоки нужным образом, чем вырисовывать все их заново. Замаешься.

Катрен за катреном падали словно ниоткуда, к каждому все шесть ментатов присоединяли определенное плетение, одновременно поднимаясь все выше в ментал – объединение личностей и исцеление души, становление ее единой и цельной было возможно только у врат Сфер Творения. Личности Мары ран Сав поднимались вслед за ними. Если Ирна уже бывала здесь во время Посвящения, то остальные нет, они спали, только Ведьма кое-что видела, и это кое-что напугало ее до полусмерти. Вскоре стал слышен возмущенный визг Злюки и угрозы Убийцы, на которые остальные субличности не обращали внимания, разве что следя, чтобы две истерички не смогли ничего сделать.

Доработанное другими ментатами защитное плетение работало отлично, удерживая Злюку и Убийцу, и не давая им даже пошевелиться. А затем пришло время начинать основное, ключевое деяние ритуала. Ведьма получила от Кержака интерфейсы подключения плетений и начала быстро выплетать нужные, подключая каждое в заранее разработанной последовательности. Она работала очень быстро, никогда еще ей не доводилось так быстро и так тщательно магичить. Приходилось отслеживать даже самые мелкие воздействия, чтобы не ошибиться, и Ведьма старалась изо всех сил.

Субличности постепенно начало притягивать друг к другу, и если Ирна, Ведьма, Умница и Хитрюга только приветствовали это, то Злюка и Убийца бешено сопротивлялись, орали, визжали, угрожали. Но это им не помогало, вскоре все шестеро оказались притянуты друг к другу в каком-то странном ментальном пространстве, в котором никогда не бывали, оно все искрилось серебрястыми и золотистыми искорками, словно игристое вино пузырьками.

Но в какой-то момент Убийца вдруг сумела оторваться от них и бешеными усилиями принялась отдаляться, невзирая на попытки остальных не допустить этого. Она не угрожала, она просто молча рвалась прочь, разрывая все связи и с душой, и с телом, словно собираясь

покончить с собой. Беда в том, что это означало гибель для всех, и субличности это прекрасно понимали.

«Великая Мать! – взмолилась внезапно понявшая, что нужно делать, Ирна. – Прошу тебя, помоги! Я в долгу не останусь!»

«Мы все в долгу не останемся, Великая Мать! – вторили ей остальные четверо, даже Злюка, как ни странно, умирать не хотела и она. – Помоги!»

«Я запомню», – обрушился на них ментальный образ непредставимой силы, и Убийцу резко притянуло ближе, но не вплотную.

Некоторое время спустя всех шестерых оплела разноцветная паутина, протаивая в их духовные тела, которые все глубже проникали друг в друга, сливались, становились единым целым. Вот только от Убийцы в этом объединении осталась лишь слабая тень, а остальная ее сущность грязными клочьями развеялась в пустоте. Прошло еще несколько минут, и вместо шести несколько по-разному выглядящих, хоть и очень похожих девушек, осталась одна. По ее телу пробегали волны белого и черного сияния, со стороны это выглядело жутковато. Ментаты были несколько растеряны происходящим, ничего подобного они не ожидали.

В какой-то момент все закончилось, и участники ритуала буквально обрушились в свои тела, ощущая сильную усталость. Они сели, где кто стоял, сил стоять не было, и с недоумением переглянулись. Только Ирна висела в воздухе посреди схемы, по ней сбегали берущиеся непонятно откуда кольца белого света. Из глаз девушки лились потоки пылающих огнем символов, которые никто из магов не узнавал, вокруг закручивались сложнейшие вероятности, создавая из нее что-то непонятное и даже пугающее.

– Вмешательно первородной силы, – с беспокойством констатировал Стеверен. – Во время ритуала произошло что-то непонятное, попытался вмешаться кто-то со стороны, кажется, существо Порядка, а то и Закона, но девочка обратилась напрямую к Тьме, и та пришла на помощь, что крайне удивительно, Великая Мать редко отзывается на такие призывы.

– И что теперь делать? – хмуро спросил Кержак. – Ирна в порядке?

– Думаю, да. Но за помощь Тьма в свое время потребует уплатить свою цену. Какую? Трудно сказать, но потребует обязательно, и девочка должна это четко осознавать, объясните ей.

Ирна открыла глаза и медленно опустилась на пол, она чувствовала себя великолепно, никогда раньше не ощущала такой бодрости и силы. Она была собой именно Ирной, а не Марой, но прекрасно помнила свои мысли, как мысли Ведьмы, Умницы, Хитрюги или даже Злюки. А вот от Убийцы не осталось ничего, кроме некоторых боевых навыков. И слава Благим! Только желания убивать и мучить ей не хватало. Девушка попробовала сплести несколько вероятностных плетений и легко сделала это, магия слушалась, как родная. Мало того, мозг работал, как хорошая, отлаженная вычислительная машина. И это не задействуя биокомп. А если задействовать? Тогда что?

Знания и умения остальных личностей еще не уложились в памяти, с ними придется осваиваться довольно долго. Ирна это понимала, но одновременно осознавала, что сильно изменилась и теперь способна на поступки, которые раньше показались бы ей невозможными. Например, сумеет при необходимости выстроить многомерную интригу, используя слабости разумных. От Злюки, правда, досталась некоторая вспыльчивость, но ее вполне можно преодолеть. Главное, держать себя в руках.

– Приветствую вас! – засиял радостью эмообраз Ирны. – У нас все получилось! Но мне пришлось просить помощи...

– Мы видели, – отозвался Кержак. – Будь готова к тому, что Великая Мать запросит за эту помощь свою цену. И немалую.

– Я готова, – кивнула девушка. – Но там, кроме нее, никто не мог помочь, я это как-то сразу поняла. Убийца едва все не порушила, едва не сбежала, в итоге ее память почти утеряна. Память всех остальных при мне, и я осталась Ирной, но одновременно чувствую себя ими. Странное ощущение...

– Может, тебе стоит показаться Даше? – осторожно поинтересовался старый орк.

– Обязательно, – кивнула Ирна, поворачиваясь к Целительнице Душ. – И чем скорее, тем лучше. Кое-что меня в моем состоянии беспокоит. Так что будет лучше, если мы с Дашей прямо сейчас отправимся к ней на станцию. Одно только... Что будем дальше делать с СПД?..

– Распад, – коротко ответил Дарв ис Тормен. – В последние недели вокруг твоей резиденции несколько раз видели Касру, так что твое исчезновение спишут на нее. А после ухода Ренера Лоеха Кранера, директора секторов радостно разбегутся по своим норам, они об этом давно мечтают. Каждого из них, если что, я и до сих пор держу за горло, но они об этом пока не знают.

– Вот и хорошо, – кивнул Кержак. – Но при распаде надо учесть эгрегориальное равновесие. Если оно снова нарушится, мало нам не покажется.

– Учтем, – кивнул граф. – Значит, все получилось?

– Не совсем так, как хотелось, но вполне неплохо, – подтвердил Стеверен.

Ни один из них не заметил недоброго взгляда, направленного на них из пустоты. Не успевшая в своих начинаниях сущность ничего и никому прощать не собиралась. Как, впрочем, и сдаваться.

Глава 2.2

Высокий подтянутый человек с недовольным видом слушал разглагольствования Никса Койдего, директора пятого даргонского сектора, и брезгливо жевал губы. К сожалению, недавнее исчезновение Мары ран Сав означало окончательный распад организации. Скорый распад. И поделаться с этим ничего нельзя, этого только дурак не поймет. Тем более, что господин Крайнер, который мог легко остановить распад, ушел еще раньше, заявив, что ему все это хуже горькой редьки надоело. СПД обречен, как ни горько это признавать, он не смог удержаться на плаву без должного руководства.

– Проклятые идиоты... – прошептали сухие губы. – Каждый только свою жалкую власть в одном углу лелеет, а об общем деле подумать – ни-ни...

Магистр Олит Колсен, самый молодой из секторальных директоров Даргона, молча смотрел на спорящих коллег, с каждым мгновением все больше понимая, что переубедить их не получится. Каждый стремился к самостоятельности, им надоело трястись от страха перед всемогущим главой организации. Вот только понять, что при этом они становятся никем, никто не желал. Он-то понимал, но кто его слушать будет? Не обладает достаточным влиянием и богатством, чтобы к его мнению прислушались. А значит, распад все же неизбежен, и следует позаботиться, чтобы выиграть от него как можно больше. Однако все же следовало сделать последнюю попытку удержать организацию хоть относительно единой.

Магистр задумчиво посмотрел на Ториха Кансена, директора первого сектора, самого богатого из них, а поэтому считающего себя важнее и умнее остальных. Нет, этот не подойдет, слишком самоуверен, а потому лучше подкатиться к Никсу Койдего, этот красноречивый здоровяк так и остался в душе обычным пиратом, мозгов ни капли, удивительно даже, как он удерживается в директорах. Странно, что молодые и зубастые подчиненные не сожрали.

Олит не спеша подошел к упомянутому и предложил выпить, на что Койдего тут же радостно согласился – его все эти умные разговоры ни в малейшей степени не интересовали, он радовался, что начальство куда-то подевалось и можно наконец-то жить в свое удовольствие. И не понимал, идиот проклятый, что поодиночке их легко одолеют. Магистр принялся незаметно капать Никсу на мозги, пытаясь заставить изменить точку зрения. Как ни странно, ему это удалось, и вскоре бывший пират выступил:

– Братва, ну лады, разбежимся мы щас по своим углам, и чо? А нападет кто? На меня или вон на тебя, Сулаод. И чего, легко нас в одиночку раздавят. Хоть империя, хоть княжество – вон у них какие флоты!

– Полностью согласен с вами, коллега, – поддержал его директор второго сектора, Стай Лоугринн, откуда родом этот проныра никто не знал. – Да, я тоже не прочь стать полновластным хозяином в своих владениях, но предусмотреть меры безопасности на случай нападения на кого-то из нас следует. Предлагаю составить договор о том, что при нападении на какой-либо сектор ему оказывают помощь все соседи. Иначе нас просто сожрут, и вы все это знаете.

– В общем, правильная мысль, – после недолгого молчания заговорила Либерка кер Диари, единственная среди директоров женщина. Чистокровная лавиэнка и редкостная стерва, причем очень умная, ее по-настоящему боялись, в отличие от Мары ран Сав, к которой относились скорее как к бешеной собаке, стараясь только не попадаться ей под горячую руку, а в других случаях просто игнорируя. – К моему глубокому сожалению, последние события сильно ограничили наши возможности, мета кораблей-осталось довольно мало. Пока они вместе – они все еще грозная сила. А вот если мы их разделим на девять частей, а мы разделим, другого выхода я не вижу, у каждого ведь свои амбиции, то уничтожить наши флоты поодиночке будет нетрудно. Так что договоренность о взаимопомощи – это выход. Нападать на кого-либо мы не сможем, официально, ну а неофициально... – она по-змеиному ухмыльнулась. – Никто ничего не дока-

жет, а законники без доказательств к нам не полезут, новой войны они не хотят, навоевались. Так что советую принять предложение о взаимопомощи.

– Я также согласен с коллегами, – поспешил присоединиться Колсен, торжествуя про себя, что его предложение, по всей видимости, прошло, но подумают не на него, а на этого дуболома Койдего.

И действительно, директора первого, четвертого, шестого и восьмого секторов недовольно посмотрели на краснолицего Никса, они явно хотели разбежаться безвозвратно и оборвать все связи с прошлым. А вот директор четвертого, худой, как глист, уроженец Телли Стелл по имени Хекен Дорат, поддержал идею о взаимопомощи, в итоге она получила большинство голосов и была, после долгих споров, все-таки принята.

А затем началась дележка флота и основных ресурсов организации, и вот тут-то Колсену пришлось хорошо потрудиться, чтобы получить хоть что-нибудь. К счастью, подконтрольные ему флоты магистр успел заранее отвести в свой сектор, пограничный с империей Сторн и опустевшим Аарн Сарт, куда мало кто совался – смысла не было, аарн оставили после себя пустые планеты с отвратительным климатом. Их, конечно, обшарили, но ничего не нашли.

Несколько интриг Колсена, начатых еще до исчезновения Мары ран Сав, тоже дали результат, и ему удалось отжать три орбитальные верфи, способные производить даже линкоры первого класса, не говоря уже о кораблях более низкой классности. Также повезло, что девятый сектор изначально был индустриальным, в отличие от второго, четвертого, пятого, шестого и седьмого, так что производственных мощностей у него имелось намного больше, чем у половины коллег.

Когда все вопросы были решены, секретари подготовили протокол, все присутствующие его подписали, и «Союз права и долга» официально прекратил свое существование. Магистр очень сожалел об этом, но поделаться ничего не мог. Однако так будет не всегда, и он обязательно снова соберет организацию воедино. На сей раз под своим руководством. А эти... Эти пощады пусть не ждут. Но это все позже, а пока предстояло очень много работы.

И Олит Колсен многообещающе усмехнулся.

* * *

Лихорадочная подготовка к отправлению экспедиции в другую вселенную подходила к концу. Лерк, Т'Ред, Ирек и Хемир упарились, проверяя комплектацию всего необходимого для корветов разведки, на которых им большей частью и придется летать. Тета-генераторы смонтировали на дварх-крейсере новой модификации, названным «Ночным Всадником». Главным двархом экспедиции вызвался пойти известный всему ордену и княжеству ехида Асиарх, ранее служивший у Релира, на крейсере «Пик Мглы». К нему присоединилось десятка полтора коллег помоложе, отличающихся особо авантюрным складом характера. Также экспедиции придали два альфа-линкора – уж больно их конструкция оказалась удачной, а импульсное оружие надежным. Мало ли с кем доведется сражаться!

Гросс-адмирал Мерхалак вызвался командовать экспедицией сам, ему на обычной службе было попросту скучно – склад характера не тот, слишком уж авантюрный. На первый взгляд, не по чину командовавшему огромными флотами боевому адмиралу возглавлять небольшую эскадру, но старому тиумцу на это было плевать с высокого потолка – зато интересно. Исследование другой вселенной! Это вам не просто так, это более, чем интересно. На свои мета-корабли, эсминцы и фрегаты старик отобрал лучших своих людей, остальных прислали княжество и орден. Научный отряд сформировал лично Баг Бенсон, его возглавил ученик гиперфизика – эльф Ганхалас Эттерние, попавший в среду Аарн из внегалактического шарового скопления, где нашлась населенная одичавшими перворожденными планета. Летное

крыло возглавил кэ-эль-энахский офицер Лерк Т'а Картеген – гросс-адмирал о похождениях его бесбашенной команды слышал и одобрил предложенную кандидатуру.

На случай, если экспедиции понадобится помощь, с места были готовы сорваться четыре атакующих флота, ведомых оснащенными тета-генераторами боевыми станциями. Предполагалось, что «Черный Пик» будет постоянно на связи с родной реальностью, пребывая в готовности в любой момент открыть путь обратно. Именно из-за опасности не вернуться эскадра и была столь малочисленной – никто не знал, что ждет ее в указанных в Сферах вселенных.

Помимо прочих, к экспедиции присоединились Николай Шаронский с женой и учениками – двенадцатью молодыми вероятностными ментатами, недавно окончившими Академию Вероятности. Очень хотел полететь сам Кержак, но ему не позволили, сказав, что он нужен в родной вселенной, и нечего шляться, где ни попадя. Старый орк повздыхал, но признал правоту Рави и Никиты. Предстояло подготовить еще восемь экспедиций, а также отследить состояние родной галактики. Слишком много в ней начало образовываться очагов инферно. Особенно настораживало обнаружение планеты, на которой, как выяснилось, взяли власть жрецы «сверхов». Не вычистили, получается, эту пакость полностью. А это значит, что нужно проверить все до единой населенные планеты, вдруг еще где-то завелась нечисть.

В рубках всех кораблей появилось изображение Мерхалака. Он явно помолодел, видимо, прошел лечение в ти-анх, но выглядел по-прежнему – подтянутый лысый, пожилой мужчина в темно-зеленом мундире и прямоугольных черных очках, скрывающих круглые розовые глаза коренного тиумца. Они придавали ему, по мнению самого гросс-адмирала, смешной вид, потому он всегда носил очки.

– Дамы и господа! – произнес Мерхалак. – Объявляю нулевую готовность к старту. Сейчас «Ночной Всадник» откроет проход в другую вселенную. Приказываю всем кораблям сразу после этого без дополнительных распоряжений начинать переход в установленном порядке. По завершении перехода эскадры сразу выстроить оборонительное построение номер два.

Начался обратный отсчет. Лерк, Т'Ред, Ирек и Хесир ожидали старта за пультами своих разведывательных корветов, оборудованных самой совершенной на данный момент сканирующей аппаратурой ордена и княжества. Друзья готовились покинуть дварх-крейсер, как только вся эскадра перейдет в иную реальность. Согласно предварительным расчетам, появиться эскадра должна была в одной из систем, откуда распространялось инферно, поэтому корабли пойдут в оборонительных порядках и с поднятыми щитами.

Тета-генераторы натужно взвыли, и впереди, перед носом «Ночного Всадника», возникло серое, стреляющее во все стороны искорками пятно размером около двухсот километров. В него тут же нырнули два фрегата, минут через десять один вернулся и сообщил, что все порядке, переход стабилен, однако невдалеке от места выхода, всего в пяти с половиной световых минутах, идет бой. Кто с кем сражается неясно, но флоты, по меркам обитаемой галактики, крохотные. Десятка по два-три небольших кораблей. Однако в атмосфере планеты обнаружены следы радиации, по-видимому было взорвано несколько ядерных бомб.

– Переход всей эскадре! – скомандовал гросс-адмирал. – Двархам быть готовым к сканированию! Щиты поднять в боевой конфигурации! Готовность номер один! Старт!

Сначала в «окно» нырнули два мета-корабля, за ними потянулись фрегаты, эсминцы и альфа-линкоры, сопровождаемые восемью эскадрильями лам-истребителей. Последним двинулся дварх-крейсер. Как только он миновал проход в другую вселенную, тот немедленно схлопнулся без всяких световых эффектов. Открыть его снова можно будет довольно быстро, всего за две-три минуты, и гиперфизики без промедления начали готовить к этому тета-генераторы.

– Разведывательным корветам старт! – раздался в наушниках голос диспетчера. – Приказано идти в скрытном режиме. На постоянной связи с вами Тилеарх, возможно, понадобится срочное освоение языка местных жителей.

– Есть! – отозвался Лерк, включаясь в управляющий контур корабля.

Под потолком ангара возникла черная воронка большого гиперхода, корветы один за другим снялись со стартовых площадок и нырнули в нее. Оказавшись километрах в двадцати от «Ночного Всадника», они разошлись ромбом, скрылись под полями невидимости и двинулись по переданным сорок вторым фрегатом координатам.

– Ты глянь, какие паскуды! – не выдержал Т'Ред, увидев, как уже хорошенько побитые, небольшие, всего метров по тридцать-сорок в длину прямоугольные, разве что с заостренными носами, кораблики из последних сил отбиваются от целой тучи втрое больших, причем защищают явный транспорт, который враги изо всех сил пытались уничтожить.

Дварх сообщил о начале сканирования, что заняло у него всего несколько минут, после чего сообщил, что на транспортнике только женщины и дети, немногие выжившие беженцы из русской колонии Ново-Огарево. Колония была неожиданно атакована флотом англичан и французов, маскирующихся под пиратов, из-за они не хотели оставлять свидетелей, потому так и стремились уничтожить транспорт. Ведь русские успели понять, кто на самом деле на них напал и взорвал мирные города, и могли донести эту информацию до своих. А это означало большую войну, к которой западные страны были пока не готовы. Значит, дать им уйти нельзя!

– Еще одна Россия, – философски заметил Хесир. – Интересно, сколько их всего доведется повидать?

– Много, – отозвался Лерк. – Вселенных вон сколько много. Вопрос в другом. Что нам сейчас делать? Позволить уничтожить транспорт с женщинами и детьми я просто не могу. Мне честь не позволит спокойно смотреть на такое. Вызываю гросс-адмирала.

Выслушав доклад, Мерхалак ненадолго задумался, а затем приказал защитить беженцев и доставить их на «Ночной Всадник». А также направил на помощь разведчикам двенадцать лам-истребителей и шесть фрегатов. Не прошло и пяти минут, как те вынырнули из гиперра, не став скрываться, и это стало очень неприятным сюрпризом для англичан и французов – они никак не ожидали появления нового противника. А особенно такого – лампы и фрегаты закрутили спираль опережающего хаоса и двинулись к ним. Корветы друзей сняли маскировку и присоединились к сражению, которое начали враги – два корабля европейцев выстрелили по ламам из странного оружия, испускающего синие лучи, но защитное поле отклонило их.

«Народ, – на общей волне передал Лерк, – среди вас русские есть?»

«Есть, – отозвался один из пилотов-истребителей. – Владимир Никонов, дварх-лейтенант. А зачем тебе?»

«Будь другом, свяжись со своими земляками, скажи им, что мы не враги и пришли на помощь».

«Без проблем».

Владимир вызвал русские корабли, представился и на родном языке сообщил им требуемое, попросив не лезть в свалку, пока всю эту сволочь на ноль не умножат. Некоторое время длилось ошеломленное молчание, а затем чей-то хриплый голос ответил по-русски на радиоканале:

– Здравия желаю, господин дварх-лейтенант! Штабс-капитан Ладыгин, Александр Львович. Откуда вы?

– Из другой вселенной, – не стал скрывать аарн. – Нас свыше, из Сфер Творения, попросили разобраться, почему от многих планет вашей реальности буквально сквозит болью, горем и отчаянием. Только прибыли, а тут сразу такое. Нападающие знают, что на транспортнике только женщины и дети?

– Знают, – горько ответил штабс-капитан, – мы на весь эфир кричали об этом. Это уже не первая наша колония, уничтоженная таким образом. Мы думали до сих пор, что это пиратские кланы обнаглели, готовили рейд возмездия, а потом узнали, что никакие это не пираты,

а регулярные флоты европейской сволочи. Исподтишка. Ну да, честь для них всегда была пустым звуком... Нелюди поганые...

– Ясно, – скрипнул зубами Владимир. – На планете есть кого спасать?

– Конечно, – подтвердил Александр Львович. – До подземных убежищ, где скрылось основное население колонии, они пока еще не добрались. Но доберутся, если им дать хоть немного времени.

– Не дадим, – заверил дварх-лейтенант и доложил обо всем услышанном гросс-адмиралу Мерхалаку.

Тот не стал терять времени, и приказал мета-кораблям навести порядок на орбите четвертой планеты, где агрессоры добивали остатки станций противокосмической обороны. Появления из гиперпространства четырех двадцатикилометровых кораблей с двойной обратной спиралью на борту они никак не ждали и ненадолго замерли, чтобы сразу после этого броситься наутек – английские и французские пилоты прекрасно понимали, что у таких гигантов и оружие соответствующее. Однако не вышло – «Ночной Всадник» включил глушилку, и с этого момента уйти в гиперпространство на расстоянии до трех световых часов стало невозможно. Показательно уничтожив десятка три европейских кораблей, с головного мета-корабля, носящего 901-й номер, передали ультиматум о сдаче – двархи считали и внедрили в память всем, кто их не знал, русский, английский и французский языки. Европейцы, до онемения впечатленные гиперорудиями и гиперторпедами, сразу же сообщили о сдаче. Тем более, что это не русские, у тех таких кораблей и в помине не было. Вот им сдаваться после выжигания трех городов вместе со всем населением европейцы не рискнули бы, понимая, что их ждет. Разъяренные русские их всех бы повесили да по колыям рассадили, и были бы в своем праве.

На высокой орбите Ново-Огарево тем временем словно призрак возник «Ночной Всадник», что напугало агрессоров еще больше, поскольку, в отличие от мета-кораблей, все же выглядевших продуктом привычной им технологической цивилизации, это черное, изрытое оспинами и светящееся призрачным светом чудовище таковым точно не являлось и казалось выходящим из преисподней. От странного корабля тянуло мрачной, тяжелой силой, и не только европейцам, но и многим русским стало не по себе.

«Ничего себе у вас кораблики... – присвистнул Александр Львович. – Зачем такие размеры?..»

«Да привыкли так, – отозвался Владимир. – Это мы сюда еще боевых станций не захватили, те вообще со среднюю луну размером. Способны нести до десяти миллионов человек, а если чуток потесниться, то и вдвое больше».

«Да уж, – задумчиво отозвался штабс-капитан. – Кстати, а как так вышло, что вы, русский, и вдруг оказались среди этих чужаков?»

«Нас в ордене хватает, – ответил дварх-лейтенант. – Во многих вселенных существует Земля со своей историей. Например, одним из наших союзников является Российская империя, раскинувшаяся на пять галактик. Там даже гиганские богомолы ирху считают себя русскими и носят русские имена. А вот в нашей родной вселенной на Земле самое начало двадцать первого столетия, и в большой космос она еще не вышла. Также говорят, что есть еще сотни, если не тысячи вариантов, и каждый с разной историей».

«Да уж... – изумленно протянул Александр Львович. – Расскажи мне такое кто раньше, никогда бы не поверил, но доказательства налицо... Но ладно, это все лирика. Огромная просьба к вам, господин дварх-лейтенант, на второй луне лежит сбитый крейсер губернатора, князя Игната Петровича Голицина. Он хороший человек, и эвакуировался одним из последних, его чуть ли не силой усадили в корабль, но корабль сбили. Однако сигналы передатчика говорят о том, что там есть кто-то живой...»

«Сейчас передам, один из фрегатов слетает и заберет выживших».

Как ни странно, губернатор действительно оказался жив, разве что ранен, и был спасен, после чего им занялись Целители, как и экипажем крейсера. А вот на планете творилось страшное. Три больших города и множество поселков оказались полностью уничтоженными, их без церемоний, безжалостно забросали с орбиты ядерными бомбами. Настолько чудовищное деяние не укладывалось ни у кого в голове, даже Мерхалак стоял и смотрел на Ново-Огарево с непонятым выражением на лице. Такой бесчеловечности он и представить себе не мог, до такого не опускался даже профессор Сартад на Фарсене.

– Их допросили? – повернулся он к Эрху Тхуу, стоявшему позади. – Я этих тварей имею в виду, которые сделали это... – и он кивнул на покрытую облаками планету. – Подонки...

– Считывают память, – сообщил арахн. – Но уже могу сказать, что они просто не считают русских людьми и возмущены, что те смеют занимать нужные европейцам планеты и не выполняют покорно всего, что им велят. Это именно то, о чем нас предупреждали. Уверенность в полном превосходстве своего народа над другими, в таком случае представители оного творят еще и не такое, поскольку не считают разумными никого, кроме себя.

– Похоже, в этой реальности происходит то же самое, что было в нашей, – заметил до сих пор молчавший дварх-майор Иван Налимов. – У нас на Земле западники пытались окончательно решить русский вопрос как минимум раз в столетие. Лезли и лезли, отхватывали по зубам, ненадолго успокаивались, и снова лезли, накачивая свое население ненавистью к нам. Просто потому, что наш народ отказывался склониться перед ними и принять их фальшивые «ценности». Но нам следует хорошенько проанализировать происходящее здесь, чтобы не наломать дров сгоряча. Из Сфер в этой вселенной даны координаты шести систем, где нарастает инферно. Нам нужно обязательно понять почему. Если здесь, на первый взгляд, все ясно – уничтожение городов, мгновенная гибель миллионов человек, это дает немалый всплеск инферно, то что в остальных? Да и здесь все нарочито просто, потому и говорю, что надо разбираться, в чем конкретно дело. В том ли, что я сказал, или в чем-то другом. И не стоят ли за всем этим опять «сверхи», будь они неладны.

– Да, вы правы, – кивнул гросс-адмирал. – Для того нас сюда и послали, чтобы все выяснить. И мы выясним, даю слово!

Глава 2.3

Информация о попавшей в руки жрецов «сверхов» планете прогремела по галактике набатом. Для тех, естественно, кто был в курсе дела – информацию о «сверхах» до всеобщего внимания не доводили, незачем. Знали о них только те, кому было положено по служебной надобности, иначе поднялась бы паника, которой никто не хотел. Однако хлеще паники могла навредить толпа доморощенных экспертов, начавших бы бесконечно мусолить эту тему в инфосети, ломая копыя и вызывая инфоскандалы. Последнее было никому не нужно, потому и приняли решение скрыть происходящее от общественности. Незачем ее тревожить свыше необходимого, обыватели ничем помочь не смогут, а вот навредить вполне способны. Причем искренне желая добра.

К Гешему выдвинулись две боевые эскадры, возглавляемые лично Тиной Варинх и Кержаком Черным – следовало без промедления выяснить, что именно и как случилось на этой несчастной планете. Кто и когда уничтожил ее города и селения с орбиты? Каким образом? Ведь оружия, способного на такое, не было. Разве что кварковые бомбы, но они дали бы куда больше разрушений, а то и вовсе раскололи бы планету. Ядерные не использовались, поскольку следов радиации не обнаружили. Большинство развалин выглядели так, словно их разрушили неизвестным в обитаемой галактике оружием, слишком они отличались от всего знакомого, казалось, некая невидимая сила выкрутила здания, как выкручивают мочалку. Но отнюдь не так, как это делали фарсенские модификаторы времени. А это значило, что несчастную планету уничтожали корабли неизвестной цивилизации. Откуда они здесь взялись? Откуда пришли? Ответов на все эти вопросы не было. Ни на один. И это очень настораживало.

Четыре флота ордена взялись за прочесывание всей территории Тиума, Телли Стелл, Ринканга и Аствэ Ин Раг. В первый трех случаях заручились согласием правительства на это, а вот в последнем Пармегия, конечно, разрешил, но его власть распространялась всего процентов на сорок страны. Из-за войны с Юои Жерг, а затем стычки со «сверхами», план Раса Тонго, доработанный Дарвом ис Торменом, реализовать не успели, и работорговцы все еще существовали. Эту недоработку следовало исправить, но позже, сначала необходимо было проверить, не окопались ли в святой иерархии служители «сверхов».

– По данным правительств, все колонии и поселения отвечают на вызовы, – эмообраз Тины играл цветами озабоченности. – Кроме Аствэ Ин Раг, конечно. Но тиумским либералам я ни в малейшей степени не доверяю. Они понятия не имели о том, что творилось на Гешеме.

– Я бы не стал доверять и остальным, как-то странно правительства этих стран себя ведут в последнее время, – покачал головой Кержак, затем покосился на учеников, Николая, Семина и Касру. – Буду просить вас, дорогие мои, проверить все до единой населенные планеты, особенно малые поселения и шахтерские базы, там вполне могла завестись и эта гадость, и что-то похлеще. Люди чего только ни выдумают...

– Ты прав, люди на пакости горазды, – тяжело вздохнула Кровавая Кошка.

– Касра, захвати с собой Ирну, пусть делом займется, а не страдает в уголке без толку, – попросил старый орк. – Никак не может собрать свою новую личность воедино, Даша поработала с ней, конечно, но сейчас девочке нужно к чему-то себя приложить, а не заниматься самокопанием.

– Хорошо, – кивнула эльфийка. – Нам все равно потом вместе с ней и Тиной Мастера искать. Одно только. Есть у меня подозрение, что мы столкнулись все же с кем-то другим, не со «сверхами». Они могут идти в придачу, но главная проблема – отнюдь не они.

– Все возможно, – не стал спорить Кержак. – Лучше пока не фантазировать, для начала нужно проверить, что тут творится. И еще, – он поднял голову к потолку. – Кениарх, вызови мне Раса Тонго.

Не прошло и двух минут, как на экране появился упомянутый. Он поздоровался со всеми присутствующими и вопросительно посмотрел на старого орка. Тот тоже бросил на него хмурый взгляд и спросил:

– План наведения порядка в Аствэ Ин Раг еще не приведен в действие?

– Нет, – покачал головой моованец. – Сам знаешь, что творилось, пришлось отложить. А что?

Кержак поведал о случившемся и своих подозрениях, что на планетах фанатиков могли окопаться последователи «сверхов». Рас ненадолго задумался, а затем медленно наклонил голову.

– Да, это вполне возможно, – задумчиво сказал он. – Эти могли и найти общий язык, что те, что другие – одинаковая мерзость. Знаешь, давай-ка святой иерархией займусь я со своей командой, мы лучше знаем ситуацию там.

– Ничего против не имею, – кивнул старый орк. – Но прошу обследовать все населенные планеты и пространственные станции как можно быстрее, даже ненаселенные системы стоит проверить, там вполне могут быть чьи-то базы.

– Сегодня же соберу и отправлю десятка три-четыре поисковых отрядов, – кивнул моованец. – Как только что-то станет известно, сообщу.

С этими словами он отключился. А Кержак вызвал Релира кер Тарни и поручил ему обследование Лавиэна и его колоний с поселениями. Дварх-адмирал выслушал его, согласно кивнул и, не тратя слов, тоже прервал связь.

Минут за двадцать старый орк раскидал задания по всем странам, следовало обследовать даже планеты княжества, мало ли где и что могло случиться. А вот с Даргоном могли быть проблемы, если «сверхи» или неизвестные враги окопались там, то найти их будет проблематично. Немного подумав, он вызвал Дарва ис Тормена и спросил, что делать в таком случае.

– Значит, эти твари снова объявились? – нахмурился граф, затем телепортировался на флагман, где быстро ознакомился с информацией по Гешему и случившемуся там. – Вы правы, необходимо знать, что происходит на населенных планетах Даргона. На многих сейчас нищета и даже голод, но точно это неизвестно. Я поручу своим людям, а их там осталось еще немало, выяснить, что и где происходит. Если где-то найдется что-то подозрительное, тут же сообщу. Попрошу подготовить фрегаты разведки под полями невидимости, возможно их придется отправлять уже через два-три дня.

– Подготовим, – пообещал старый орк. – Меня настораживает, что никакого воздействия из ментала на Гешем не было. Точнее, может, и было, но давно, сейчас никаких следов нет, мы обследовали все очень тщательно. Нет следов – и все, хоть ты тресни, нет.

– Это действительно очень странно, – нахмурился Дарв. – Вы уже допросили жреца?

– Да, дварх считал его память, – подтвердил Кержак. – Обычная история служителя «сверхов». Детство в грязной землянке, голод, побои, тяжкий труд и вдохновляющие побасенки священника о великих отцах, знающих все на свете и ведущих своих последователей к сияющему величию. Никакого понятия, в какой звездной системе и в какой вселенной это происходило, он не имел. Потом был избран для обучения и сам со временем стал священником. На Гешем высадился с группой единомышленников после атаки на планету. Корабль был стандартный для «сверхов» – кособокий параллелепипед, склепанный пьяным деревенским кузнецом. Почему высадились именно сюда наш пленник понятия не имел. Но, хоть он и является невежественным дикарем, обладает все теми же непомерными спесью и апломбом. Стандартные: «Да как вы смеете!», «Знайте свое место, животные!», «Немедленно откажитесь от того, что вам не положено, склонитесь перед великими и отправляйтесь вручную чистить ямы с дерьмом, тогда вас, может быть, пощадят!». Никаких аргументов не слышит и не принимает, фанатичная уверенность в своей правоте. Полная считка памяти результата не дала, священник ничего не знает, кроме как о случившемся на Гешеме. А действовали они

на этой несчастной планете довольно умно – начали помогать самым пострадавшим, одновременно капая им на мозги. Так постепенно создали общины верующих и начали подминать под себя всех, до кого могли дотянуться. Достаточно высокотехнологические вещи уничтожались, как грешные, запретные для верных, как они называли себя.

– Нужно выловить всех до единого высокопоставленных верных, – покачал головой граф. – Пока снова не нагадили.

– Сканируем планету, – кивнул старый орк. – Пока что удалось поймать еще троих. Те же самые вопли с их стороны и полная уверенность в том, что им подчинятся и выполнят все их требования. Когда этого не происходит – изумление на грани сумасшествия, словно только что обрушился весь их мир. До них просто не доходит, что они – не первые в мироздании. Мне интересно, что будет, если показать им гибель тех трех «сверхов».

– Дедушки, Некто и Шута? – уточнил Дарв.

– Их самых, – кивнул Кержак.

– Так давайте проведем эксперимент, – предложил граф. – Все равно ведь толку от этих жрецов нет, раз они ничего не знают. Мне кажется, что через жреца казнь увидят и сами «сверхи». Может, перестанут после этого лезть в нашу вселенную.

– Или же, наоборот, активизируются, – покачал головой старый орк. – Но нам хоть то, хоть другое выгодно. Пока они действуют исподтишка, найти их затруднительно, очень хорошо умеют маскироваться, сволочи.

Он повернулся к Николаю и попросил:

– Приведи эту тварь, будь добр.

Тот кивнул и скрылся в гиперпереходе. Через несколько минут вернулся, в воздухе за ним плыл беззвучно шипящий какие-то ругательства худой человек в простом комбинезоне. Маг махнул рукой, и священник принял вертикальное положение, оставаясь висеть в полуметре от пола. Он с ненавистью оглядел собравшихся и попытался что-то сказать, но не смог, только замычал.

– Я сейчас отключу кляп, – уведомил Кержак. – Но учтите, что при попытке вопить или проповедовать, он будет включен снова.

Священник откашлялся и хрипло пробурчал:

– Что вам от меня надо, проклятые еретики?

– Да вот, хотим вам показать, как те, кого вы считаете богами, были сброшены в Бездну, где и погибли, безвозвратно, – насмешливо пояснил старый орк. – Поскольку перед этим были уничтожены их средоточия.

– Это невозможно!

Кержак не стал отвечать, а просто попросил Кениарха показать запись столкновения с троицей «сверхов». Священник остановившимся взглядом уставился на голоэкранный дварх переводил слова участников на понятный ему язык, поэтому он все понимал и пребывал в немом изумлении. А когда Дедушка, Никто и Шут с отчаянным воем провалились в возникшие в полу ямы, отчаянно зарыдал, обхватив свое лицо ладонями. Сквозь рыдания прорывалось:

– Что же вы натворили, глупые животные?.. Что же вы натворили?!.

– Мы всех вас достанем, – пообещал старый орк. – Тот, кто считает себя вправе топтать других, должен знать, что за все спросится. Свыше. Если вы знали что-то, то могли объяснить, в чем дело и зачем все это нужно. И выслушать чужие аргументы. Но вы принялись давить и уничтожать, считая себя выше других. А уж то, что вы творили с развитыми цивилизациями... Вы несли им и всему мирозданию исключительно зло. А раз так, то вы и сами – зло.

– Какие же вы идиоты... – отнял ладони от лица священник, его засветившиеся глаза сразу дали понять, что говорит не он сам, а какой-то «сверх». – Любому разумному существу должны быть абсолютно ясна аксиома – мы выше вас, мы знаем, что нужно делать, а значит

следует подчиниться или хотя бы не смей сопротивляться. А с неразумными не о чем говорить, их нужно принудить соблюдать правила. Но вы посмели не только сопротивляться, а убить лучших из нас. Вы поплатитесь за это.

– Если вы что-то знаете, понимаете, как в действительности лучше, то это совсем нетрудно объяснить логично, чтобы понял любой, но вместо этого вы начали исподтишка гадить, – возразил Кержак. – Перекрыть доступ в Сферы Творения?! Это ли не мерзость?! А уж что вы в своих мирах устроили! – Гнусность какая! Жизнь дикарей в землянках? И это потомки цивилизации, летавшей в космос? Да как можно было такое учинить?!

– Космос не для вас, убогие, – брезгливо произнес «сверх». – Как и ментал, как и эти никому не нужные Сферы Творения. Раз там не понимают, что нет никакого творца, а есть великие МЫ, то они не нужны!

– Бойтесь Творца? – ехидно поинтересовался старый орк. – То-то вас так корежит от Звездного Огня... Так вот, на творчество не способны только паразиты, а значит, вы и есть паразиты.

Одновременно с разговором он, как и другие вероятностные маги, развернул целые поисковые полотнища, обнаружив несколько не найденных ранее объектов «сверхов». А от них тянулись тысячи связей в разные вселенные. Вскоре к аарн присоединился их эгрегор, причем незаметно для священника.

– Если вы хотите, чтобы разумные к вам прислушивались, то вы должны объяснить им, что вы делаете, зачем и почему, – продолжил Кержак. – А не пытаться добиться своего нахрапом, так, как раз, действуют именно животные. И вы ведете себя подобно им. Вот, я стою перед вами. Вероятностны ментат, которому не одна тысяча лет. Объясните мне, чего вы вообще добиваетесь? Зачем все это? Чего вы хотите?

– А что же здесь непонятного? – растерянно посмотрел на него «сверх». – Есть аксиома – мы превыше всего, мы вершина и основа всего. А значит, мироздание должно быть подчинено именно нам, нынешнее его состояние нестерпимо и неправильно. Во всем должен быть порядок и высший закон. Каждый знает свое место. Ваше – сидеть в землянках и молиться великим нам, давая нам тем самым энергию. И если будете достаточно усердны, то получите милость и сможете участвовать в великом преобразовании мироздания.

– То есть то, что вы несете другим боль и горе, не имеет значения? – поинтересовался ошалевший от таких «доводов» старый орк.

– Конечно не имеет! Это же их боль, какое нам до нее дело? Особенно, если она несет нам пользу.

– А высший закон мироздания: «Не делай другому того, чего не хочешь полуть сам», что же? – ехидно поинтересовался Кержак. – Не котируется?

– Это не нами установленный закон, а значит, его не существует! – гордо заявил «сверх».

– Странные вы существа, – хмыкнул старый орк. – Вы проигрываете раз за разом, столетие за столетием, тысячелетие за тысячелетием, но даже не пытаетесь проанализировать причины проигрыша и продолжаете действовать по одному и тому же шаблону. Так кто тогда неразумен? По всему получается, что вы.

– Зачем выдумывать что-то новое? – явно удивился собеседник. – Ради полуживотных и их сопротивления? Они все равно проиграют, поскольку мы – высшая истина мироздания. И мерило всего. Раз у вас не хватает мозгов понять эту простую истину, то вы именно животные, и говорить с вами смысла нет.

– Именно завышенное самомнение вас и подводит всегда, – укоризненно покачал головой Кержак. – Но говорить дальше действительно смысла нет. Разве что вы доходчиво объясните в чем именно и почему вы выше других.

– Это не требует объяснений, это аксиома, как можно этого не понимать? – в голосе «сверха» звучала откровенная растерянность.

– А вот представьте, что есть те, кто не понимает, и объясните. Это же просто! Жду объяснений.

– Да нечего тут объяснять! Мы выше всех просто потому, что это абсолютная истина, и иначе быть просто не может! Вот и все. Мы знаем, как надо, как должно быть, и изменим мироздание согласно своим взглядам, невзирая ни на какое сопротивление!

Кержак переглянулся с Дарвом – с таким уровнем спеси ни один из них еще не сталкивался. Разве что у других «сверхов», те то же самое несли. Что-то здесь очень странное. Не могут же они на самом деле так думать? Или могут? Но как тогда они дошли до нынешнего уровня? Ведь это уровень не самых слабых богов, а то и демиургов, до него не так просто добраться. Что же они такое, эти проклятые «сверхи»?

– Вы говорите, что знаете, как надо, – попытался все же добиться еще чего-нибудь от собеседника старый орк. – Так объясните! Расскажите! Возможно, мы поймет вашу правоту и присоединимся к вам.

– Да все и так понятно! – возмутился «сверх», явно не желающий сообщать ничего лишнего. – Каждый на своем месте, каждый знает свой уровень, никто не претендует на чужой. Развития нет, оно не нужно, технологии должны быть забыты, поскольку они вредны. Сохи достаточно для прокормления. И никогда никакого творчества, ничто не должно вызвать к жизни этот ужас – Звездный Огонь! Все прежние боги, демиурги и иже с ними должны быть забыты, а то и уничтожены, чтобы не смели вмешиваться.

– А Переход? – напомнил Кержак. – Вам должно быть известно, что он – цель любой цивилизации.

– Он не для вас, – безразлично ответил «сверх». – Ваше дело сидеть в землянках и покорно выполнять все, что велит священник. И не смей даже думать о чем-либо другом!

– Да уж... – укоризненно покачал головой Кержак. – Ваша спесь невероятна. Мы не договоримся, поскольку ваши требования для нас неприемлемы. Что ж, вы сами объявили нам войну, потому не обессудьте.

И ударил связкой Коана, причем совмещенной со связкой поиска средоточия. И последняя отработала на ура, оказалась действенной, поскольку «сверх» завопил от боли, а затем бесследно исчез, провалившись в Бездну, где ему предстояло тысячи лет медленно растворяться, словно в концентрированной кислоте. И возврата оттуда не было.

Затем Кержак немедленно передал готовым к старту экспедициям координаты обнаруженных объектов, выяснилось, что больше ста мини-вселенных не было обнаружено раньше. И неясно остались они от прошлой стычки или появились уже после нее. Если последнее, то очень плохо. Это означало, что «сверхи», невзирая на потери, не отступили, как отступали всегда, когда им давали отпор в той или иной вселенной.

– А ведь дело не только в этих тварях, – заговорил Семин. – Учитель, в том, что творится в колониях хотя бы Тиума или Ринканга, «сверхи», скорее всего, не виноваты. Но им это явно выгодно, в нормальном государстве такое, как на Гешеме, было бы невозможно. В княжестве, если хоть одна колония замолчит, туда немедленно отправляют корабли, чтобы выяснить, что же случилось.

– Не только в княжестве, – добавил Николай, – в Сторне, Трироуне и Парге тоже, да и в Телли Стелл с Кроуха Лхан.

Какое-то время все молчали, размышляя о разговоре со «сверхом», а затем внезапно заговорил Кениарх, его эмообразы буквально пылали алыми цветами тревоги:

– Внимание! В трех соседних системах обнаружены объекты неизвестной цивилизации! Технологическая культура не отвечает культуре «сверхов» – все сляпано отнюдь не на тяп-ляп, а с очень высоким инженерным уровнем. По первому предположение – это пространственные врата, именно через них пришли корабли, выжегшие Гешем.

– Так-так-так! – выпрямился Кержак. – Багу Бенсону информацию об этом отправили?

– Да, – подтвердил дварх. – Баг велел ничего не трогать, пока он не прибудет. «Белый Стерх» уже летит сюда вместе со всей командой безумных гениев. Однако проблема в том, что одни из врат, в системе YRW-567835, начали активацию, а это может означать вторжение.

– Объявляю боевую тревогу по ордену и княжеству! – выпрямился Кержак. – Всем свободным силам, находящимся поблизости, немедленно прибыть в систему YRW-567835! Прошу уведомить о происходящем Дарли, Рави и всех остальных альфа-координаторов.

Ситуация начала быстро накаляться. Скорее всего, возмущенные гибелью еще одного из них «сверхи» решили отомстить, и теперь придется воевать. Что ж, дело привычное и обычное, благо, есть чем встретить супостата. Однако где-то в глубине сознания старого орка вертелась мысль, что это могут быть и не «сверхи». А кто тогда? Впрочем, нет пока смысла строить предположения, надо сначала понять, кто прибывает и чего хочет. Он покосился на потерявшего сознания священника и велел запереть его в камере, толку от этого существа было немного, но пусть пока поживет.

К счастью, вокруг Тиума собралось почти два атакующих флота, их намеревались использовать для обследования колоний и поселений. Поэтому к системе YRW-567835 они вышли быстро и окружили ее тройным заслоном, причем, не входя в плоскость эклиптики, чтобы не сорвать массой боевых станций планеты с орбит.

В астероидных кольцах восьмой планеты, огромного газового гиганта, и находились странные объекты, напоминающие усеянные странными символами фигурные арки, которые были разнесены на пять километров между собой. И они действительно готовились к активации, о чем говорило свечение символов на каждой арке и начавшее возникать между ними зеркальное полотнище, похожее на водную поверхность. Энергонасыщенность странного объекта нарастала с каждой минутой, сканеры сообщали об этом довольно подробно, и это очень не нравилось Кержаку. Похоже, к переходу готовится большой флот.

Наконец зеркальная пленка затянула собой все пространство между четырьмя арками, на ней образовались концентрические круги, а затем из них высунулся нос чужого корабля. Еще несколько мгновений, и он вышел в обычное пространство. Это оказался, если судить по местной классификации, крейсер I-го ранга, или же атакующий крейсер – примерно восемьсот метров длины, на удивление соразмерный и красивый овальный корпус, украшенный десятками антенн, причем явно антенн гиперорудий, а также треугольными рубками снизу и сверху. И это явно был кто угодно, но только не «сверхи» – они не умели строить красивые, соразмерные корабли, все созданное ими выглядело поделками криворукого неумехи. А этот корабль, наоборот, был очень красив, инженеры, его создавшие, однозначно были мастерами.

На бортах чужака виднелся странный символ, который почему-то показался Николаю знакомым. Вот только он никак не мог вспомнить, где мог видеть его. Кажется, еще дома, на Земле. Причем у красных.

Да, на бортах неизвестного крейсера горел золотом молот на фоне серпа. А на рубке – пятиконечная красная звезда.

Глава 2.4

После недолгого совещания экипаж 685-го фрегата разведки решил переименовать свой корабль в «Крадущийся Ночью», поскольку практически сроднился с ним. Ониарх был только за, заметив, что хотя они вряд ли долго останутся служить на этом фрегате, но название потянется за командой. Хоть оно и не оригинальное, есть пара дварх-крейсеров, носящих такое же – один в Аарн Ларк, а второй в Кэ-Эль-Энах.

Кейтаре поручили обследовать близлежащие системы Тиума, причем не только населенные – шахтерские колонии могли оказаться где угодно, чаще всего их создавали в поясах астероидов, где хватало полезных ископаемых, большей частью различных руд. Каждая шахтерская артель мечтала найти хоть небольшое вариевое месторождение – это обеспечило бы всех ее членов до конца жизни, да что там, и внукам бы хватило. А территория Тиума была богата варием, в прошлом он вообще был монополистом, тем и жил.

Фрегат отправился в поиск почти сразу после прибытия флота во главе с Кержаком Черным и Тиной Варинх по прозвищу Кровавая Кошка, о которой Кейтара столько читала и слышала еще в детстве. Какая-то малоизвестная инфостудия даже фильм о ней вскоре после войны Падения сняла, но неудачно, популярным он не стал. Однако в специализированных военных училищах все известные операции Кровавой Кошки тщательно изучали по всей галактике. Однако Кейтара решила не дожидаться прибытия Тины, переговорив с ней по связи, и приказала стартовать.

Именно «Крадущийся Ночью» обнаружил одни из трех пространственных врат в системах, окружавших Гешем. Эти устройства имели огромный возраст в миллионы лет, от них буквально веяло седой древностью.

– Слушая, почему их раньше не нашли, как думаешь? – поинтересовалась Кейтара, задумчиво глядя на голоэкрэн, отображающий одну из ограждающих врата арок.

– Понятия не имею, – пожал плечами Лорис.

– Да все просто, – вмешался Никат, отвернувшись от пульта, черное неровное щупальце неврального интерфейса потянулось за головой пилота, отчего слизистый шар пульта словно вздохнул, и по бугристым стенам рубки пробежал очередной поток энергоразрядов. – Системы эти никому и на понюшку трубочного зелья не нужны, в них нет ни пригодных для жизни планет, ни полезных ископаемых. Да даже руд никаких нет, сплошные гранит да базальт. Автоматический корабль прислали, просканировали и забыли. Наши бы тщательнее обследовали, но это же Тиум, чего ты от них хочешь? С их убогими сканерами ничего удивительного не вижу. Наши-то сразу завопили, стоило фрегату из гипера выскочить. Так у наших чувствительность на три, а то и пять порядков выше будет!

– Согласен, – поддержал его Ониарх. – На «Крадущемся» вообще новинка стоит, потому мы сразу эту штуку и обнаружили. Даже сканеры прошлого поколения пропустили бы ее, уж больно хорошо скрыта, никакого излучения в принципе, при сканировании виден обычный базальт, понять, что это на самом деле оказалось возможно только при обнаружении остаточных вероятностных плетений, благо наши сканеры их способны фиксировать – Кержак с учениками постарались, сделали такую возможность своими способами.

– Так эти врата маги создавали? – удивилась девушка.

– Похоже на то, – подтвердил дварх. – Но очень давно, задолго до войны Кер'Эб Вр'Ан с народом Девир, первичный анализ говорит о восьми-девяти миллионах лет, как минимум, но скорее, это десятки миллионов. Если не больше.

– Ты сообщил Тине о находке?

– Конечно. А нам можно отправляться дальше, тут нужны исследовательские корабли с учеными. От нас тут толку мало.

– Ну, так отправляемся, – пожалала плечами Кейтара. – Только не забудь сообщить нам, когда в общую сеть что-то по поводу этих врат выложат. Интересно же!

– Сообщи, – пообещал Ониарх. – Следующей стоит навестить ближайшую к этой системе, N-23567, там, если судить по записям в тиумском реестре, лет триста никто не бывал. Шесть планет, четыре каменных, две ледяных, большей частью состоящих из аммиачного льда. Пояса астероидов отсутствуют, как понятие, никаких полезных ископаемых и руд нет. Было немного железной руды, но ее всю еще шестьсот лет назад какая-то шахтерская артель вывезла. Хотя есть в этой системе парочка астероидов с очень странной траекторией, с моей точки зрения, странной. Они словно обходят пару мест, причем в каждый оборот вокруг светила, а там это старый красный карлик, по-своему, иногда кажется, что ими управляют. Шахтеры это тоже заметили, обследовали астероиды, однако ничего интересного на них не обнаружили. Камень и камень, ничего больше. Но врата ведь тоже никто до нас не нашел. Так что вполне возможно, что наши нынешние сканеры что-то обнаружат.

– Тогда не будет терять времени! – решила девушка. – Прокладывай курс к N-23567. Никат, как только получишь координаты, стартуй.

Не прошло и пяти минут, как «Крадущийся Ночью», совершив короткий разгон, нырнул в гиперпространство. Там сразу ушел на максимально доступный его двигателям двенадцатый уровень и двинулся по вычисленным двархом координатам. Лететь предстояло не слишком долго, около четырех часов, которые экипаж, кроме пилота, предпочел проспать.

Кейсару разбудил сигнал тревоги. Фрегат весь сотрясался, это явно говорило о том, что он ведет бой. Но с кем?! Девушка поспешила подключиться через голар к каналам Ониарха и присвистнула. Их, сразу после выхода в реальное пространство, атаковал корабль неизвестной принадлежности, он не походил ни на что знакомое – усеянная оспинами и ржавчиной трехсотметровая вытянутая призма, окруженная шестью походящими на бочонки толстыми цилиндрами, соприкасающимися боками. Оружие чужаку служили слабые мезонники, не способные причинить окруженному защитными полями первого класса «Крадущемуся» никакого вреда, да и расстояние их применения было слишком уж малым, чужак незамеченным подобрался на триста километров, только после этого начав стрелять. Это говорило многое о его системах маскировки, ничего подобного в обитаемой галактике не знали. Однако оружие оказалось на удивление примитивным, даже выпущенные странным кораблем ракеты оказались древними, твердотопливными, даже не ионными. Правда, с ядерными боеголовками. Их легко сбили при помощи ионного импульса – никакой защиты они, как выяснилось, не имели.

– Что за чушь? – с недоумением спросил незнамо у кого Лорис. – Это что, какая-то самобытная цивилизация в большой космос вышла?

– Вполне возможно, – отозвался Никат. – Меня больше беспокоит, как этот корабль здесь оказался. Почему его раньше не обнаружили? И какого хвоста Проклятого он на нас накинулся? Ониарх, ты уже просканировал чужака?

– Да, – ответил тот. – На борту выжила одна девочка, вся израненная и окровавленная. Причем не военная, младший медик, но кроме нее никого не осталось, вот и села за боевой пульт. Бедняжка приняла нас за врагов, которые едва не захватили их корабль – атака шла изнутри посредством абордажа. Это действительно самобытная цивилизация из неизвестного нам уголка космоса. Но как их корабль оказался здесь, она не знает, о чем речь, девочка понятия не имеет, что уже не в своей родной системе – их крейсер не имеет гипердвигателей. Похоже, эта цивилизация их вообще не знала и летала только внутри системы.

– Языковую маску ты считал? – вмешалась Кейтара.

– Только ее пока и удалось, у девочки, как ни странно, неплохой защитный ментальный блок стоит, вполне себе профессиональный, никто из вас такого ставить не умеет, – ответил дварх.

- Как ее зовут?
- Тирхана Вайд-Сторм.
- Связывай.

Дрожащие пальцы коснулись пульта, оставляя на нем кровавые отпечатки. Девушка осознавала, что жить ей осталось совсем недолго, но собиралась дорого продать свою жизнь. Она покосилась на тело отца и захлебнулась горькими слезами. Он больше никогда не подойдет, не потреплет по плечу, не улыбнется и не похвалит скупое, капитан Вайд-Сторм и в самом деле был скуп на похвалы. Больше никогда. Какие страшные слова...

Тирхана зло скрипнула зубами, запуская последние две ракеты. Вражеский корабль каким-то образом легко отражал их, ракеты просто не долетали до него, теряя управление. Да кто это такие?! Кто на них напал?! Зачем?! Кому понадобился старый рудовоз, лет тридцать неспешно таскавшийся от пояса астероидов до орбиты Ирваны? Ни на что другое его почти выработавшие свой ресурс двигатели были неспособны.

Никто из астронавтов не ждал неприятностей, а уж тем более нападения, и не просто нападения, а внезапного абордажа. Словно ниоткуда появилось несколько кособоких, на первый взгляд, вручную склепанных кораблей, и пристыковались к бортам транспортника очень опасным манером, на такой даже самые безумные пираты не решались. И без промедления принялись прорываться внутрь, каким-то образом легко пробивая легированную сталь бортов при помощи неприятно выглядящих бледно-розовых лучей. Все астронавты кинулись вооружаться, надеясь отбить нападение, ведь многие, не только капитан, летали вместе с семьями, не имея жилья на планете или астероидах – оно стоило немереных денег, и члены экипажа «Старого шахтера» надеялись, что им когда-нибудь удастся скопить на жилые блоки на просторной станции «Колесо Времени», там можно было неплохо провести старость. На них никогда раньше не нападали, пираты прекрасно знали, что брать у нищих перевозчиков нечего. За исключением самого корабля, который попробуй еще продай – никому такая рухлядь не нужна. Поэтому неожиданное нападение очень удивило.

Когда астронавты увидели нападающих, то вообще чуть не впали в ступор. Дикари в шкурах, вооруженные топорами и ржавыми мечами! В космосе! Они что-то надрывно вопили и бросались вперед, словно обкуренные, не жалея собственных жизней. Их расстреливали, как в тире, автоматы вскоре раскалились, трупы чужаков перекрывали все коридоры, однако они все лезли и лезли, непонятно откуда берясь – в небольших кораблях, пристыковавшихся к «Старому шахтеру», столько людей не могло быть. Причем среди дикарей были не только люди, но и мохнатые существа с темно-зеленой шерстью, тремя глазами и вытянутой лисьей мордой. К сожалению, враги постепенно продавливали оборону, и то один, то другой астронавт падал, чтобы больше никогда не встать. Но нападающих тоже становилось меньше, и когда весь экипаж погиб, в рубку ворвалось всего четверо дикарей – двое бородатых мужчин и двое треглазых «лис». Отец, второй пилот и дядя Линц, штурман, дрались как безумные, но все равно погибли, и последнего чужака пришлось добивать Тирхане – это нелегко далось девушке, она сама была изранена топором и баюкала кровоточащую руку.

Сев за капитанский пульт, младший медик ввела нужные пароли – капитан Вайд-Сторм доверял своей дочери и выдал ей все пароли сразу после того, как она прошла сертификацию и стала признанным специалистом, приносящим кораблю пользу. На вызовы никто не отвечал, похоже, весь экипаж погиб. Да что там, проклятые чужаки добрались даже до семейных отсеков и безжалостно вырезали женщин и детей. От увиденных на экранах картин Тирхана завывала от отчаяния, как раненый звереныш. Она прекрасно понимала, что в одиночку не доведет корабль до Ирваны. Да даже до станции «Белое колесо» не доведет – не управляют такой громадиной, как «Старый шахтер», в одиночку. Да и двигатели дышали на ладан, в них попали своими розовыми лучами чужаки.

Как ни странно, кособокие корабли дикарей куда-то подевались. Мало того, радиоприемник внезапно перестал ловить какие-либо сигналы, а в их густонаселенной системе это практически невозможно, эфир в ней был буквально забит разными станциями и не только, частных каналов тоже хватало. Затем Тирхана обратила внимание на недалекую планету и задыхнулась от ужаса – та была совершенно незнакома. А все планеты Иртанской системы девушка знала наизусть, не один экзамен по ним сдавала. Это могло означать только одно – «Старый шахтер» каким-то непонятным образом переместили в другую систему. Но как?! О подпространственных двигателях поговаривали, но до их изобретения было еще далеко. Неужели враги пришли из другой системы? Неужели у них уже есть межсистемные двигатели? Это же страшная беда для Иртаны! Особенно, если вспомнить безжалостность проклятых дикарей...

Что же делать? Тирхана понятия не имела, она продолжала со слезами смотреть на трупы отца, штурмана, дяди Линца и дикарей, не представляя, как сможет дотронуться до них, чтобы оттащить в конвертер – именно в нем всегда упокаивались биологические отходы, включая тела умерших, и никого из астронавтов не смущало, что их еда могла частично состоять из их атомов – давно привыкли к такому.

Внезапно огни пульта загорелись красным, и экраны рубки показали появление из ниоткуда еще одного корабля, совсем не похожего на корявые корабли дикарей – вытянутый вперед черный овоид, усеянный буграми и рытвинами. Однако Тирхана не обратила на несхожесть внимания – чужаки тоже вышли из подпространства, а значит – они все заодно. Она ударила по кнопкам пульта пальцами, активировав мезонники и запустив ракеты.

Девушку ждал шок. Мезонные удары просто отражались от защитных полей черного корабля. Но ведь защитных полей такого класса не существует! И не может существовать! Иртанские ученые утверждали это со всей уверенностью. А ракеты вдруг теряли управление и уничтожались какими-то белыми вспышками, ничего подобного Тирхана никогда не видела, хотя, как и все дети на корабле, тщательно изучала существующее в мире оружие.

Последние две ракеты потеряли управление и закувыркались в пространстве после самопроизвольного отключения двигателей. Девушка прикрыла глаза и тихо заплакала – вот и все, вот и закончилась ее короткая жизнь, в течение которой она видела только корабельные коридоры, да изредка большие станции, на планете побывать так и не довелось, слишком дорого обошелся бы такой визит. Она снова бросила взгляд на мертвого отца и закусила губу. Наверное, следовало застрелиться, но Тирхане не хватало на это мужества. Однако если чужаки ворвутся, нужно будет сделать это. Попасть живой в руки дикарей с топорами? Вот уж они потешатся! Нет, лучше умереть.

Неожиданный треск, словно порвалась плотная бумага, заставил ее вскинуться и повернуться к источнику звука. На месте переборки возникло опаловое свечение, быстро развернувшееся в огромный голографический экран, на котором появилась симпатичная девушка в черно-серебристой форме с багровым, огненным оком на левом плече.

– Добрый день, уважаемая! – поздоровалась она. – Позвольте спросить, почему вы накинулись на нас? Мы разведывали ненаселенную звездную систему, но едва успели выйти из гиперпространства, как вы на нас напали. Мы сделали вам что-то плохое? Или вы просто не любите орден?

– Орден?... – растерянно переспросила Тирхана. – Не знаю, что это. Но разве это не вы напали на наш корабль до того?

– Нет, – отрицательно покачала головой незнакомка. – Мы впервые встречаем подобный вашему корабль. В обитаемой галактике таких никто не строит. Я так и подумала, что произошла ошибка, и приказала не причинять вам вреда. Нашему фрегату, простите уж, одного залпа хватит, чтобы ваш корабль превратился в облачко пара. Позвольте представиться, Кейтара Арадо, бета-координатор, орден Аарн. Насколько я понимаю, ваша цивилизация еще не вышла за пределы своей системы?

– Не вышла, – подтвердила разом успокоившаяся девушка, поняв, что ее никто убивать не будет, и действительно произошла путаница. – Я только не понимаю, как наш «Шахтер» оказался здесь... Это не наша система, я уже вижу... Может, дикари перенесли?..

– Дикари? – насторожилась аарн. – Это еще кто?

Тирхана тяжело вздохнула и коротко поведала о случившемся. На экране появился коротко стриженный мужчина в такой же форме, как на Кейтаре, и принялся задавать вопросы, как нападающие были одеты и что делали. Иртанка постаралась насколько могла подробно ответить на них.

– Судя по первому впечатлению, слуги «сверхов», – констатировал, наконец, незнакомец. – Их почерк. С кривобокими кораблями мы уже сталкивались, да и розовые лучи говорят, что это они – их оружие.

– Меня беспокоит, как они оказались в системе Иртаны, – Кейтара кивнула в сторону встревоженной Тирханы. – И как рудовоз переместился сюда. Нет ли здесь постоянной или спонтанно открывающейся природной червоточины? Или это «сверхи» поработали? А если учитывать большие порталы в трех близлежащих системах...

– Ты права, – вмешался в разговор голос ниоткуда. – Есть следы открытия червоточины, сканеры это четко определили. А вот куда она ведет определить пока не удалось. Я уже связался с нашими, сюда идет боевая станция Бага Бенсона, он очень заинтересовался случившимся. Через десять минут «Белый Стерх» будет здесь. Там, кстати, очень большая медицинская секция. Может, удастся спасти кого-то из погибших астронавтов, да и дикарей допросить не помешает.

– Значит, наш корабль попал в природную червоточину? – не выдержала Тирхана, она смотрела немало фантастических фильмов и знала, что это такое.

– Похоже на то, – подтвердила Кейтара. – А наткнулись вы на так называемых «сверхов», основная цель которых низвести все развитые цивилизации до уровня дикарей, живущих в землянках и молящихся им, как богам. Зачем им это нужно мы так и не поняли, они ни с кем не желают говорить, презрительно цедя сквозь зубы, что мы-де ничего не понимаем, должны знать свое место и не мешать им, всепресветлым, добиваться некоего всеобщего блага. Их миллионами лет гонят отовсюду, но они не успокаиваются. Сколько уже они перспективных цивилизаций погубили! И вашей, раз там появились «сверхи», грозит серьезная опасность. Но мы найдем, как открыть проход в вашу реальность и поможем, в покое этих тварей мы не оставим. Да и вас сможем вернуть домой.

– А что мне там делать? – грустно спросила девушка. – У меня там никого нет, мой дом – это наш корабль. А теперь правительство его, конечно, конфискует, ведь у меня нет сертификата капитана. Мне даже не заплатят, скорее всего, вышвырнут на улицу. И останется разве что в проститутки идти...

– Вот как? – приподняла бровь аарн. – Ониарх?

– Посвящение пройдет, девочка чистая и добрая, светлая очень, мечтательница, – снова прозвучал голос ниоткуда. – Вот только позвольте вас спросить, уважаемая, откуда у вас ментальная защита такого уровня? Я с трудом смог прочесть вашу память...

– Но все же смогли? – огорчилась Тирхана. – Значит, зря мы шаману на станции «Ирталь» такие деньги заплатили за амулет, – она достала и показала странную, перекрученную фигурку на кожаном шнурке. – У нас все с такими ходят, телепатов хватает, они торговцам очень хорошо подгадать могут.

– Интересная цивилизация, – заметил давешний мужчина с короткой стрижкой. – Давно вы осваиваете свою систему?

– Да уже третью тысячу лет, – ответила девушка.

– И до гипердвигателя все еще не дошли?

– Нет, ученые которую сотню лет кормят народ завтраками по его поводу, но ничего не меняется.

– Странно, – покачала головой Кейтара. – Но оставим пока этот вопрос. Дело в том, что мы вас просканировали, и вы нам подходите. Так что, если пожелаете, можете остаться в ордена Аарн равной среди равных. Я еще два месяца назад была беспризорницей на нищей планете, голодала и холодала. А теперь, как видите, кораблем команду.

– Правда?! – просияла Тирхана, которой мысли о том, что ее ждет, не давали покоя. – Я согласна!

Она очень надеялась, что не совершает ошибку, что ей не солгали. Отец называл ее слишком доверчивой, но так уж вышло, что девушке за всю ее недолгую жизнь так и не довелось столкнуться с предательством. И она действительно доверяла людям, потому так и бросилась навстречу предложению аарн.

В этот момент что-то случилось, сканирующая аппаратура «Старого шахтера» словно сошла с ума, сообщая о появлении чего-то гигантского. А затем пространство буквально вывернулось наизнанку, и из ниоткуда возник огромный бугристый черный шар, размером, наверное, со среднюю луну.

– Что это?! – ошалело выдохнула иртанка.

– Боевая станция «Белый Стерх», один из научных центров ордена Аарн, возглавляемый гениальным гиперфизиком Багом Бенсоном, – любезно ответил мужчина с короткой стрижкой, чье имя так и осталось неизвестным. – Приготовьтесь, сейчас на борт вашего корабля откроют прямые порталы, чтобы унести тела погибших. Возможно, кого-то из них еще можно спасти, но обещать не могу. Спасение возможно для тех, кто погиб не позже двух часов назад.

А затем все завертелось со страшной скоростью. Не прошло и часа, как «Старый шахтер» опустел, а затем был взят в один из ангаров «Белого Стерха», где им занялись орденские инженеры, решив оставить старому кораблю прежнюю внешность, полностью заменив начинку. Именно на нем собирались проводить разведку родной вселенной Тирханы – Баг Бенсон в течение получаса сумел определить ее координаты, изучив следы червоточины.

А сама девушка с вытаращенными глазами ходила по станции. Правда, сначала ей оказали медицинскую помощь, как оказалось, серьезных ран у нее не было. До Тирханы только сейчас дошло с цивилизацией какого уровня ей довелось столкнуться и влиться в ее ряды. Ведь после произнесения Призыва и прозвучавшей в ответ мелодичной трели к иртанке начали относиться, как к своей. Это поражало, удивляло, вводило в ступор, особенно девушку, привыкшую к совсем другому отношению между людьми, к тому, что каждый каждому волк и зверь, исключая немногочисленных родственников.

Вспомнив отца, Тирхана в который раз всплакнула – его спасти не удалось, поздно, из всего экипажа выжили только она сама и дядя Линц, который, как оказалось, был не убит, а только ранен, и умер всего полчаса назад, потому его душу успели вернуть из белого канала, и теперь штурман лечился в ти-анх. Девушке еще предстояло объяснить ему, где они оказались и что их ждет.

– Спасибо тебе, Создатель, за то, что привел мне на помощь аарн... – тихо прошептала Тирхана и двинулась дальше, вся горя любопытством, ведь на «Белом Стерхе» ее ждало еще множество чудес.

Глава 2.5

– Что думаете, Михаил Николаевич? – хмуро спросил у контр-адмирала Назарова командующий. – Куда попадем?

– Не знаю, Александр Леонидович, – тяжело вздохнул тот. – Но выхода у нас все равно нет, приходится использовать все варианты. Сами отбиться от тварей мы не в состоянии. Их слишком много...

– Не думаю, что мы найдем союзников, – поморщился командующий. – Напоремся на очередных капиталистов, скорее всего. Никто не станет помогать нам за просто так, а что их может заинтересовать? Я не знаю. Впрочем, главное, найти пригодные для жизни миры и организовать колонии, куда тварям нет доступа. К воротам они ни разу не приближались, шараясь от них, словно там что-то очень для них страшное.

– Может, и страшное, – задумчиво заметил контр-адмирал. – Мне вообще неясно, как смогли активировать это древнее сооружение.

– Очень дорого это обошлось, – обреченно махнул рукой Лагутин. – Три планеты остались практически без энергии, все было через подпространственные каналы отправлено к воротам. Не понимаю, как древние их использовали при таких-то энергопотребностях.

– Да уж... – вздохнул Назаров. – Хоть бы только эти затраты не оказались напрасными...

– Мы можем только надеяться.

Адмиралы понурились, вспоминая случившееся за последние несколько лет. Лет триста назад Советский Союз и Западный блок начали расширяться в разные стороны, желая находиться как можно дальше друг от друга. На Земле к тому времени осталось совсем немного людей, да и мало кого интересовала почти лишенная полезных ископаемых планета. Памятники архитектуры давно перенесли в новые столицы. Русские в Новую Москву в безымянной системе недалеко от Альтаира; китайцы в Даолян в системе Лаланд; американцы, разделившиеся на беспрерывно враждующих между собой либералов и консерваторов, в Нью-Вашингтон в созвездии Кита и Нью-Даллас в созвездии Эридана. Остальные государства Земли постарались расселиться поближе к своим патронам, разве что Израиль забрался в несусветную даль, больше тридцати световых лет от родной планеты, радуясь, что там нет арабов, надоевших евреям до зубной боли – те заняли три планеты за советской территорией. А своих «родных» арабов израильтяне, освобожденные от международного надзора, скопом выслали к соплеменникам, не пожалев выделить на это несколько десятков транспортников. Это удалось им, поскольку все остальные страны замкнулись в своих секторах, лихорадочно осваивая их и не обращая внимания на происходящее в других. Даже международная торговля почти прекратилась, каждый сектор производил нужное ему самостоятельно.

Год шел за годом, десятилетие за десятилетием, столетие за столетием. Осваивались и застраивались новые планеты, население СССР достигло трех миллиардов человек, национальные особенности стерлись, а национальные языки за ненадобностью забылись. Их никто не запрещал, они просто стали не нужны. Русский впитал множество слов из них, и оставил в забвении. Также в состав Союза лет через сто пятьдесят лет влились арабы, лаосцы, монголы, вьетнамцы и филиппинцы. Оставленная позади Земля очень мало кого интересовала, туда навевывалась раз в десятилетие, не чаще – живущие без присмотра местные племена довольно быстро одичали и скатились к первобытно-общинному, рабовладельческому или феодальному строю. Кто как.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.